

Александр Конторович

ПРИЗРАКИ

MAKE AMERICA
VOTE AGAIN

ПОЛУДЕННЫЕ ПРИЗРАКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

Александр Сергеевич Конторович

Полуденные призраки

Серия «Призраки», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55841255
Полуденные призраки / Александр Конторович: Авторское; 2020*

Аннотация

Насколько я в курсе, тему российских ЧВК пока никто не затрагивал.

Пока...

Но – эта реальность уже существует, независимо от того, как кто к этому относится. И никуда уже не исчезнет, невзирая на все словоизлияния кого бы то ни было, и какие бы посты не занимал данный оратор. Более того, я уверен, что она будет всё более близкой к нам. И завтра мы можем встретиться с этими людьми...

Это – та реальность, с которой многие уже сталкивались. Возможно, кому-то это и предстоит в будущем. Возможно – что и нет.

Но, независимо ни от чего, эти люди уже живут среди нас. Ходят по улицам, сидят за соседними столиками в офисе...

Они – такие же, как и мы.

Но – не совсем такие же...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

95

Александр Конторович

Полуденные призраки

Стукнула дверь, и я поднял голову навстречу вошедшему. Это оказался Димка – смешливый весёлый парень из компьютерного отдела.

– Привет, Артём! – вскинул он руку вверх.

– Здоров!

– Есть мысль...

Наклоняю голову в знак заинтересованности.

– Тут поступило предложение... пятница же!

– И?

– Завтра уже выходной, и Лерка приглашает Мишку на дачу. Ну, типа, на пикник... Им-то, как я думаю, есть (или будет) чем заняться и без нас, но надо же и какие-то приличия соблюдать? Вот, заодно она тянет туда и своих подружек...

Лерка – это Валерия Климова из отдела сопровождения договоров. Там у них, вообще, целый цветник образовался – девушки на загляденье! Одна другой краше! И держатся они неприступным бастионом, отвергая все попытки флирта и ухаживания. Климова там – один, если так можно выразиться, из столпов.

И вот, похоже, что сей столп дал-таки трещину...

– То есть, ты предлагаешь составить Мишке компанию?

– Ну, вообще-то, это его предложение... но я – ни разу не

против!

– А кто будет с той стороны?

– Машка Воропаева, Инга Лейт, Ольгу, по-моему, тоже звали...

Так!

Маша – это интересно!

Маша – это наш объект!

Давно уже я в её отношении всякие планы строил... но всё как-то неудачно. Не хочет она меня замечать – и всё тут! Хоть лбом о стену колотись...

– Вообще... – делаю вид, что раздумываю, – Мысль, конечно, интересная!

– Правильная мысль! – горячо поддерживает меня Димка. – Чего там думать-то?! Я хорошего коньяка из дому привёз – братан недавно с Кавказа привёз.

– Коньяк? Не слишком ли для начала-то?

– Не! Самый нормуль будет!

– Ну... я в доле, если что.

В принципе, понятно, отчего Димка именно ко мне с этим предложением завернул.

Контора наша, хоть и числится в ряду "крутых" фирм, зарплатами своих сотрудников не особо-то и балует. Да, никто не бедствует.

Но вот относительно серьёзное авто в нашей компании – есть только у меня.

Здоровенный джип – "Сабурбан", чай, не комар чихнул!

В такой сарай много можно чего запихать, что я периодически и делаю. Или загрузить туда теплую (во всех отношениях) компанию – этим тоже иногда приходится заниматься. Да и вожу я прилично – это признают многие.

А что ж вы хотите-то – отдел логистики и международных перевозок! Мы много мотаемся по всяким там командировкам. Порою так и вовсе в экзотические места. Иногда и за руль надобно сесть... персональных водителей нам как-то вот не положено пока... А надо уметь управлять всем – от малолитражки до тяжелого грузовика.

Мы и водим... всё, что под руку подвернулось.

И подворачивается, бывает, такое... что не во всякой сказке и описать-то можно! Ну, как, например, окрестить гибрид из шасси "Ифы" с кабиной от "Магируса"? А учитывая, что двигатель у сей странной конструкции изготовлен и вообще неведомо где... и непонятно кем...

Но – ездит же!

Иногда, кажется, что эта конструкция развалится прямо на ходу – даже и без всякого груза. Но – едет...

А ты будь любезен этим агрегатом управлять!

Водитель может уйти в запой, закур... или ещё куда-нибудь, но груз должен быть доставлен вовремя!

За то нам и деньги плачены. Логистика, в понимании нашего шефа, это не только точный расчет – но и своевременное и полное обеспечение всего, что может быть потребно для доставки, скажем, пуда швейных иголок на антарктиче-

скую станцию Мак-Мердо. Плати – и мы доставим. Любой каприз – за ваши деньги!

Мы возим. Даже и в горячих (или могущих стать таковыми) точках.

Если платят, разумеется...

Однако – это уже проблема договорного отдела и бухгалтерии. Вот они и насилуют бедные компы, которые обслуживает Димка со своими гениями. В кучерявых головках наших девушек иногда рождаются такие перлы "дипломатической" переписки, что пресловутый Талейран помер бы на месте от осознания своей никчемности и бесполезности.

Что там Аль-Капоне про юристов говорил?

Думаю, что после знакомства с подчинёнными Валерии, он бы свою банду разогнал нафиг ввиду отсутствия необходимости в таковой.

Одни пишут и считают, другие этот процесс обеспечивают и рассылают результаты по всему миру.

А мы – конечное звено всего этого процесса – добиваемся аккуратного исполнения их придумок. Всеми доступными нашей фантазии способами. От домкрата и гаечного ключа до взятки на полицейском посту. Да, такая статья расходов тоже предусмотрена... Зато – нас особо нигде не задерживают.

К сожалению, фрак – в виде спецодежды нам не положен, да и морды у нас... м-м-м... соответствующие. Это нашим компьютерным гениям, да девушкам с верхних этажей при-

вычна обстановка делового офиса и приличного отеля – мы попроще будем... нам и обычной гостиницы – за глаза.

Видел я фото Машки – курорт, белый песочек и синее море. На фоне яркого нездешнего солнца.

На стенах моего кабинета тоже висят экзотические фотографии – ваш покорный слуга за баранками всевозможных автомонстров неведомого происхождения и невычисляемой, даже и в принципе, древности.

А соответствующие упражнения со всякими железяками не могут не сказаться на внешнем виде – фигуры у большинства из нас вполне себе крепкие, да и мускулы... тоже, в общем, ничего.

Но – не для светского... как там его... во, раута – это уж точно!

Ну, соответственно, мы этим и не заморачиваемся – для нас спортзал как-то привычнее и ближе.

Однако наши гении компьютеров и бухучёта отчего-то (по их мнению, совершенно незаслуженно) проигрывают нам в зарплате. Их можно понять, я езжу на "Сабурбане", Мишка – на "Тойоте-Тудра", а у Димки, так вообще – пакистанский "Семург", во!

Мишка и Димка, увы и ах, для дружеских посиделок-погулялок народ бесперспективный – по причине давней женатости. Остаюсь я...

Ибо в кредитную "Мазду" или "Киа" ничего особо капитального не погрузить... Нет, хозяина (хозяйку) с друзьями –

за милую душу! До любого кафе или ресторана эти машинки доедут запросто. Но вот в плане поездки на природу...

Были уже эксперименты – ничем хорошим они не закончились.

"Чем круче джип – тем дальше топать за трактором" – истина старая и не раз проверенная. А если это и не джип вообще, а обычная пузотёрка?

То-то и оно...

И после того, как вся дружная компания разок скаталась на водохранилище с моим агрегатом во главе колонны, решение, казалось, было найдено.

И меня стали приглашать в "высшее общество".

Нет, смех смехом – а наши офисные сидельцы реально считают, что только благодаря их уловкам и придумкам (не спорю, порою очень даже интересным) богоспасаемая контора и процветает до сих пор. Мнение это они даже попробовали поверить практикой, предложив некую корректировку зарплаты. В свою, разумеется, пользу.

– Ага... – произнёс наш шеф на очередной планёрке, разглядывая их докладную записку. – Вот даже как?! Интересная мысль! Олег Петрович!

Поднялся глава юридической службы Демихов – мужик, в принципе, неглупый и сообразительный.

– Слушаю вас, Игорь Николаевич!

– Вот это предложение... – поднял генеральный директор в воздух несколько листов бумаги. – Юротдел тщательно

проработал?

– Да, – солидно кивнул главюрист.

– Вы всё учили?

– Мы тщательно изучили опыт наших коллег и...

– И? – наклонил голову набок шеф.

– Опыт конкурентов мы также изучили. У нас наблюдается очевидный перекося в сторону отдела логистики и сопровождения.

– Угу... – кивнул Рошин.

Вообще, зная шефа, я заранее мог выразить своё сочувствие некоторым товарищам. Уж ежели наш гендир начинает щуриться определённым образом...

– Подпись стоит ваша, – продолжил шеф. – Но вот сам стиль документа... Кто автор?

С места поднялся Боря Линдерман. Сын "правильных" родителей, окончивший серьёзный вуз – короче, "молодой и талантливый" мальчик, какими их обычно и принято изображать.

– Это моё предложение, Игорь Николаевич!

– Мне отчего-то так и показалось, – кивнул генеральный. – Не бойтесь выдвигать смелые решения – хвалю! Но!

И он поднял указательный палец.

– Не сомневаюсь, что вы всё тщательно обдумали.

– Разумеется!

Всё парень... ты попал...

– Олег Петрович!

– Слушаю вас.

– В кратчайшие сроки оформить ему загранпаспорт.

– А у меня есть... – влез Боря.

– Отлично! Вижу, что вы неплохо подготовились! Молодец! Мария Григорьевна, – повернулся Рошин к главе отдела планирования. – Когда у нас очередной рейс в Мьянму? Через три дня, если не ошибаюсь?

Фиговое место, между нами говоря.

И страна... так себе... и обстановка там – не самая благоприятная. Наша контора возит туда грузы по линии ООН – продовольствие и медикаменты. В рамках оказания гуманитарной помощи от лица сей почтенной организации. Нет, явной войны (по крайней мере, там, куда ходят наши караваны) в этих местах нет. Но именно по этой причине и нет армейского сопровождения. Есть – полицейское. Для понимающего человека это значит о ч е н ь много...

– Да, – кивнула женщина, – через три.

И отправился наш "молодой и талантливый" в это самое место... В качестве заместителя начальника каравана. Чтобы на практике показать, как с помощью правильно оформленных бумаг, обеспечить своевременную и беспрепятственную доставку важного груза. И доказать свою идею на деле.

Понятное дело, что шеф дураком не был – и вместе с Борей поехали наши ребята. На всякий, так сказать, случай...

Каковой и не заставил себя долго ожидать.

По возвращении домой, мальчик слег в больницу – подлечить напрочь расстроенные нервы. Ибо, как в н е з а п н о выяснилось, в мире ещё полным-полно людей, для которых самый важный и серьёзный документ не означает ровным счётом ничего. Да они и читать-то не умеют!

По крайней мере, далеко не все.

А вот считать деньги – очень даже неплохо могут!

И аргументом для них является не какой-то там договор, а внушительный кулак того, кто этот договор ему предъявляет. Кстати, починить автомобиль в придорожном сервисе оказалось тоже невозможно – по причине полного отсутствия таковых услуг в указанной местности. Мало ли что там в путеводителе написано...

А по выздоровлении Борюсика ожидал нехилый штраф – шеф взыскал с него в с е расходы, в которые вляпалась контора по его вине.

И хрен тут чего попишешь – перед отправкой мальчик, уверенный в своей безоговорочной победе, подписал некие документы... и никакой адвокат ему теперь помочь не мог!

Взвыли родители – Рошин и ухом не повёл.

Подключились "уважаемые" люди – счёт вырос почти вдвое. Генеральный, не моргнув глазом, включил туда ещё и э т и расходы.

Пришлось платить! Ничего личного – только бизнес!

Словом, больше с такими идеями никто не вылезал – себе

дороже станет...

Не скажу, чтобы это событие прибавило к нам любви и уважения – но некоторые выводы народ всё-таки сделал. "Не можем побить – возьмём в союзники" – и вот я катаюсь на уикенды с девушками из наших беловоротничковых отделов. Меня это, в принципе, вполне устраивает, тем паче, что на одну из них я, что называется, запал...

И есть на что западать!

Другая песня, что она пока никак на это не реагирует, но... не станем спешить!

Словом, мы все выехали.

Указанная дача находилась довольно-таки далековато, и автобана в то место ещё не проложили. Но более-менее приличная дорога туда всё же имелаась. Моему агрегату, впрочем, всё это было равнофиолетово, он и просто по полю ехать мог без особых затруднений.

Дом...

Ну, обычный, в общем-то, дом, без каких-либо особенных изысков. Собственно д о м, как таковой, ещё строился, а в наличии имелаась некое "летнее" сооружение. Не беседка – и уже хорошо. Во всяком случае, женская часть нашего коллектива в нём разместилась даже и с удобствами. А всех прочих уложили на веранде – притащив откуда-то легкие раскладушки.

Наши гении планирования оказались верны себе – раскладушек, разумеется, на всех не хватило. Ладно, у меня в машине есть две разборные армейские походные кровати, вот их я страждущим и предложил. Мне и на разложенном сиденье неплохо спится... даже и привычнее как-то. Уж места-то всяко побольше будет.

Впрочем, положения и это не спасло – кое-кто, в итоге, будет осваиваться на полу.

Ваши проблемы, парни... я лучше в машине посплю.

Ужин, точнее – легкий перекус, удался вполне на славу, вот тут наши девушки, что называется, блеснули талантами! Чтоб я так жил... умеют же!

Пикник...

Сразу стало понятно, отчего народ всё время посматривал в мою сторону – никакая пузотёрка до этого места попросту не добралась бы.

Озеро, что и говорить, красивое!

Да... только дороги туда нет – от слова вообще.

Я и то не сразу понял, каким путём лучше ехать. Но – добрались.

Расставили столики, костер зажгли. Словом – понеслось!

А я тем временем начинаю присматриваться к Маше... Как лучше подойти, что сказать... Охота начинается!

И очень быстро заканчивается...

Как оказалось, данное место выбрали не только мы – и да-

леко не вчера. Ещё на подъезде я обратил внимание на старые следы от крупного протектора – кто-то сюда тоже недавно подъезжал. И этот "кто-то" не заставил себя ждать.

Старый, но от того, не менее серьёзный грузовик "ЗИЛ-157" – ему эти тропки на раз чихнуть. Он и по более серьёзным колдобинам пройдёт, не поморщившись.

Впрочем, сам грузовик нам ничуть не помешал.

А вот его пассажиры...

Десяток крепких парней – по виду, из соседней деревни – и явно не отягощенных размышлениями о смысле бытия. Их интересы куда как более приземлены – и куда более конкретны.

Выпить – всегда пожалуйста.

Заезжих девок потискать – тоже хорошо.

Парни были разной степени крепости и податия. Но – их было больше. Почти вдвое...

Атмосфера как-то сразу начала накаляться – и достаточно быстро.

На беду, я это заметил относительно поздно – увлекся осмотром озера. И когда быстрым шагом вернулся назад, обстановка уже была на грани закипания.

Наши девушки, верные своим принципам, уже успели довольно-таки резко "отшить" какого-то ухажёра. Этим, в принципе, всё могло бы и ограничиться, но...

Наш Дима-компьютерщик.

Он, как оказалось, тоже вынашивал далеко идущие планы

в отношении одной из девиц. И когда она, весьма нелюбезно, кстати, "послала" какого-то назойливого ухажёра, наш гений клавиатуры решил вмешаться в этот процесс.

Я не думаю, что прибывшая компашка изначально напрашивалась на драку. Поорать, понадувать щёки – это всегда. Дать (или получить) пару раз по морде – тоже, в общем, привычное дело. Но, чтобы всерьёз... да со всякими "средствами усиления" (в виде лопат и монтировок)... до такого обычно не доходит.

Дима ничего такого, скорее всего, и не знал. Или слишком уж всерьёз воспринимал свои успехи на ниве ушу. Там-то, да... он "блистал"... среди таких же, как и он сам, "мастеров".

А здесь – тривиально получил по рылу и зарылся окровавленной мордой в траву. И никакое ушу не помогло.

Завизжали девчонки. Кто-то из них даже схватился за шампур, а её соседка (видимо, насмотревшись американских боевиков) – так и вовсе, за нож. Достаточно большой и внешне очень даже страшный.

А вот это она зря...

При виде блеснувшей стали, все "гости" моментально подобрались, сбились в кучку – и в их руках появились различные "хозяйственно-бытовые предметы".

Нет, ну, а что?

Топор, если кто не знал, тоже, между прочим, вполне себе бытовой предмет – им даже дрова можно рубить!

А за монтировку – так вообще молчу! Она, кстати, в лю-

бой машине есть – даже в наших пузотёрках.

Другой вопрос, что эти самые пузотёрки сейчас с равным успехом могли бы стоять хоть на луне! Толку-то от них?

Да и вооружись наша компания хоть ломами – бойцы из них те ещё... Другая песня – деревенские, их в данной ситуации ничему такому учить не требуется.

– Так, алё! Чо за кипишь тут, пацаны? – встречаю в самую гущу разборки.

Раскидываю руки – всем хорошо видно, что в них ничего нет.

Деревенские переглядываются, и вперёд выходит крепкий коренастый парень в тельняшке.

– А ты что за гусь?

– Петром зовусь! – в такт ему отвечаю я. – Не, в натуре, чо за бедлам? Стоило на пару минут отойти – и нате вам!

Собеседник молча перекидывает с руки на руку крепкую такую деревяшечку... быка ей, положим, и не свалить... а вот человеку – в самый раз будет!

А внимание гостей переключается уже на меня.

Краткая история произошедшего, которую мне поведал один из них, неожиданными поворотами не блистала, но и чести никому из присутствующих не делала. Деревенские считали себя в полном праве предъявить претензии к тем, кто так нагло занял давно ими облюбованное место. Наши же, на полном серьёзе, воспринимать эти требования не собирались. Так что конкретно прилететь могло уже не только

гению клавиатуры и мыши, но и ещё кое-кому...

– Так что... – недобро ухмыляется парень в тельнике, – шёл бы ты...

"Стоит расслаблено, ближнюю зону не контролирует. Уверен в себе. Мускулы крепкие, но двигается нерасторопно, за мной не успеет, если что... Дубинка! Аргумент, да. Уйти вправо, в сторону рабочей руки, пробить по рёбрам. Наверняка, сломаю одно-два, палку он выронит. Подобрать и отоварить тех двоих, что позади него стоят – уже минус три! А дальше? Поддержит ли меня ещё кто-нибудь? Девчонки? Разве что, визгом... Димка уже не боец, Мишка – хилак-разрядник, от Олега толку вообще мало, даже и в более спокойной обстановке... А про прочих и говорить нечего".

– Вот что... – примирительно показываю собеседнику раскрытые ладони. – На два слова?

Снова ухмылка – потёк клиент!

Отходим в сторону.

– Ну?

– Расходимся? Чем обязан буду?

– Ты тут за бугра?

"Мужик, блатной жаргон тебе не идёт! Но понты гнуть надо – понимаю..."

– Нет. Я просто умнее прочих. Тот, кому вы по совлу захедали – сынок крупной шишки. Тебе оно надо, чтобы он вонять начал?

– Ха! Да и хер с ним!

– Уверен?

"Ага! А ментов себе на загривок сажать таки неохота – голосок-то дрогнул!"

– Разберёмся...

– Короче! Пять бутылок и закусь.

– Десять!

– У нас столько нет. Семь.

– Хер с тобой! Неси.

– И вы отваливаете.

– Ладно...

Грузовик скрылся за рощей, увозя с собою нашу выпивку и закуску. Пикник был сорван, девчонки хлопотали вокруг Димки, вытирая ему лицо и всячески обихаживая. Он моментально стал героем в их глазах – как же, бросился на защиту! А тот факт, что именно он-то драку и спровоцировал – осталось за кадром.

На меня даже и смотреть никто не хотел. Думаю, если бы не необходимость топать пару-тройку километров, так и пешком бы домой отправились. Лишь бы со мною рядом, в одной машине, не сидеть. Да и столы со стульями – хоть малый, однако, вес! Тащить их на горбу тоже явно никто не собирался. Но и помогать в погрузке мне никто не спешил.

Ладно... хрен с вами со всеми, обойдусь!

Обломалась моя затея с Машей – ну и фиг с ней!

Хотя, обидно... И всё из-за одного самоуверенного иди-

ота!

Стоит ли говорить, что я не остался там ночевать? Даже и раскладушки бросил – чёрт с ними! Домой я вернулся далеко не в самом приятном расположении духа.

Плюхаюсь на диван – и почти тотчас же звонит мобильник.

– Артем?

– Тут я...

– Послезавтра выезд! – это Рошин, его голос ни с кем не перепутаешь.

– Во сколько?

– В четырнадцать часов надо быть в аэропорту. Вариант три...

– Принял. Вариант три, четырнадцать часов.

– Отбой!

Что ж... как раз успею завернуть в бухгалтерию... за командировочными!

Сказать, что девушки в бухгалтерии и юротделе встретили меня прохладно – это существенно погрешить против истины. Сухо, без всяких эмоций и прочего – словно чужак с улицы заглянул. Да... никаких пикников, я думаю, в будущем мне точно не светит. Зато "героизм" Димы где только не обсуждался!

Слегка пригасил этот энтузиазм только наш шеф. Выяснив причину недомогания, он выдал своё умозаключение:

"Лопух! Головою надобно соображать! И не лезть на гораздо более серьёзного оппонента с голыми руками!"

Впрочем, на эмоции наших девушек это мало повлияло. Разве что разговоры несколько поутихли. Ох, чую, у него теперь начнётся райская жизнь – обожание женской половины коллектива гарантировано!

– Ваши командировочные документы, – пододвигают мне плотный конверт. – Распишитесь в получении.

Ставлю закорючку.

– За денежными средствами зайдите в кассу, ведомость уже подготовлена.

И всё... никаких пожеланий доброй дороги, что ранее всегда звучали в подобном случае. Ладно... и это переживём.

Заглядываю в кабинет, выключаю из розетки кондиционер и чайник. Ничего лишнего на рабочем столе нет (да и не было...), "хвостов" по работе вроде бы не осталось... можно ехать!

Встретили нас ещё в аэропорту, невзрачного вида парень держал в руках картонку с надписью по-английски "Ремонтное подразделение фирмы "Форест"". Ну, да... это мы. А почему "Форест"? Дык! Роцин – фамилия шефа-основателя конторы. Роца – равно лес. Лес, в переводе на англоязык – форест. Так вот и пошло.

Закидываем немногочисленные пожитки в автобус, и он сразу же рвёт с места.

Ехали недолго, и вскоре машина заруливает в приоткрытые ворота в глухом заборе. Каковые, словно по волшебству, сразу же за нами и закрываются. Тут вот мы и будем квартировать – для окружающего мира. Для всех любопытных – это наше жилище на ближайшие два месяца. А может быть, что и дольше... как фишка ляжет.

– Рассаживайтесь! – пожилой дядька в белой рубашке кивает нам на стулья. – Все тут? Никто не захворал?

Таковых не имеется.

– Что ж... тогда приступим.

Часть верхнего освещения гаснет, загорается экран проектора.

– Прошу любить! – на экране появляется фото усатого черноволосого мужика в яркой рубашке. – Жаловать не призываю, клиент наш – дядя крайне неприятный. Но любить его, пусть и какое-то недолгое время, всё же надобно – он нам нужен целым и, желательно, способным к общению.

Анхель Мигелито Риноа – давным-давно разыскивается всеми существующими органами правопорядка. И периодически ими обнаруживается. После чего некоторые из руководителей оных органов "внезапно" выходят на пенсию. Ибо работать им более уже не надобно – безбедная жизнь им теперь обеспечена надолго.

– В последний раз его засекли в Каракасе. Начальник уголовной полиции города оказался чрезмерно жадным – оце-

нил свою лояльность в весьма кругленькую сумму. Ринопобиделся – ему высказали явное неуважение! Того дурака с почестями похоронили, а наш персонаж скрылся из города. Всплыл тут – местный шеф полиции проявил должное понимание. И почти всё его подразделение ныне сидит на зарплате у нашего клиента. И это всех устраивает. Причём – без дураков, но уличная преступность даже несколько снизилась! Никому не хочется, чтобы в город понаехали проверяющие сверху – с ними тоже придётся делиться...

Новое фото – улица, застроенная домами.

– Серый дом за забором – вот тут он и живёт. Эти постройки возведены совсем недавно, в них размещается личная охрана Ринопоб. Это около тридцати человек опытных и умелых вояк. Дисциплина поддерживается железная, во главе охраны стоит вот этот непростой деятель.

На экране худощавый и подтянутый пожилой дядька.

– Густав Шоберт, военный пенсионер. В отставку вышел в звании полковника. Шесть боевых наград, опыт боевых действий... короче, мужик серьёзный и опытный. Навёл чисто немецкий порядок среди всего этого сброда. При этом, правда, пришлось закопать человек семь-восемь... но это его ни разу не смутило. Анхель ему верит безоговорочно, тот не раз доказывал шефу свою преданность.

Новое изображение.

И ещё одно, и опять новый снимок...

– Охрана регулярно проводит тренировки по отражению

внезапного, в том числе, и с использованием летательных аппаратов, нападения. Имеются даже три ПЗРК и ручные противотанковые гранатомёты. Территория особняка заминирована – есть управляемые минные поля. По некоторым данным – прорыт также и эвакуационный тоннель, поиски его сейчас ведутся...

И так – весь день.

Спрашивается – а мы-то тут при чём?

Открою маленький секрет.

Мы – и в самом деле неплохие механики и специалисты в различных технических отраслях. Уверен, что и на гражданке я смог бы нехило зарабатывать – при моих-то навыках!

Но... всё сложилось иначе.

И об этом, наверное, надо рассказать особо.

Что ж, вернёмся на некоторое время назад – так проще будет понять многое...

Как и многие мои сверстники, я в своё время отслужил срочку. Не в ВДВ, как некоторые из моих нынешних сослуживцев, а в инженерных частях. В тех немногочисленных (на то время...) подразделениях, которые обучались боевым действиям в условиях всевозможных заводов и прочего подобного хозяйства.

Было... не то, чтобы о ч е н ь трудно. По всякому... Но вот интересно – было и очень! Настолько, что я стал всерьёз

задумываться о контрактной службе. К чему, в итоге, и пришёл.

Подписал контракт – и понеслось!

Три года – как с куста! Дорос до старшины. А командир роты стал намекать и на поступление в военное училище – мол, в качестве офицера ты достигнешь многого! Да и я сам начал об этом подумывать. Но – сомневался. Всё же офицер... это намного большая ответственность! А я не находил в себе задатков командира. Бегать-прыгать-стрелять-взрывать – это, всегда, пожалуйста! А вот командовать всем этим делом... тут надобно иметь талант! Которого, я в себе что-то не ощущал...

Всё изменилось после одного разговора.

В тот день меня пригласили в штаб – в строевой отдел. Мол, что-то там надобно сверить...

Визит абсолютно обыденный и привычный.

Но в помещении строевого отдела меня встретил незнакомый майор.

– Товарищ майор! Старшина Лесин...

– Вольно, старшина! Это я вас вызывал, ваш строевик согласился на время уступить мне свой кабинет. И – нет, я не особист. Присаживайтесь...

Беседа с самого начала свернула куда-то в сторону – майор ничем таким не интересовался. Мне приходилось общаться с особистами, да и с кадровиками у меня установилось полное взаимопонимание, но этот собеседник... он был совсем

другим. Никаких особенных вопросов не задавал, да и "в душу" не лез. Но, как-то так вышло, что я поведал ему все свои сомнения.

– Понимаю, старшина... Офицером быть трудно! Ответственность и всё такое прочее...

– Да мне и эта должность – выше крыши! Двадцать семь оглоедов – и за всеми смотри! Хорошо, хоть сопли ни за кем вытирать не надо, всё же парни с головой...

Слово за слово – и мы с ним встречались ещё дважды. Разговаривали подолгу и обо всяких любопытных вещах.

Контракт мой закончился через год. Ничего особо выдающегося за это время не произошло, разве что учить меня стали намного более тщательно. Сыграла свою роль и специфика нашего подразделения – немного я знаю частей, изначально предназначенных для боя в столь сложных условиях. Нефтезавод или метро – для нас особой разницы не было. Могли работать и там и здесь. Хотя, разумеется, и у нас своя внутренняя специфика имелаась, куда ж без неё... У одних под землёй лучше действовать получается, у других – среди станков и машин скакать. Уж кому как карта легла...

Вышел я в запас – и особо не заморачивался с поисками работы. Она меня, можно сказать, у проходной уже поджидала. Автомобиль доставил нас двоих – кроме меня ещё и Витька Озеров на этой остановке оказался (и ведь ни словом не обмолвился – каков хитрец!) в офис нашей конторы. Непосредственно к генеральному директору.

Тогда я и познакомился с Рощиным.

Он (если кто не знал) вышел в запас в звании подполковника. Тоже, кстати, инженерных войск! И проявил недюжинную деловую хватку, в короткий срок, создав и возглавив фирму, специализирующуюся на международных перевозках.

– Чтобы вы, парни, поняли сразу – здесь не армия! Званий и чинов нет – есть должности. Но дисциплины это ни разу не отменяет!

Дружно киваем – это-то ясно...

– Подчеркну! Никаких привилегий и преимуществ наша работа здесь никому не даёт. Деньги – да. Это есть... Всё прочее – вы покупаете сами. Внутри страны – мы все обычные граждане. Законопослушные! – поднимает палец шеф. – Кстати, если, что – с вас спросят вдвойне! Поэтому – никаких драк и ненужного геройства. Ведём себя спокойно.

Пока всё было понятно, вопросов у нас не возникало.

– Основная наша работа – за рубежом. Ещё раз! Мы работаем в рамках закона – по официальным контрактам с правительством страны. Это не наёмничество, как кто-то может подумать. Может – и будет неправ! Законные! – снова палец вверх, – власти страны заключают контракт на исполнение конкретных задач. И мы это обеспечиваем...

А задач, как выяснилось, может быть превеликое множество. Сопроводить куда-то ценный груз. По пути обеспечив

его сохранность – ибо желающих наложить на него лапу вокруг до хрена и ещё чуток. Защитить конкретный объект от преступного посягательства кого бы то ни было.

Вот тут, кстати, и пригодилась наша прошлая специализация. Помню, как меня едва кондратий не посетил, когда зарулив в ворота нефтебазы, мы увидели пулемётную точку, расположенную на самом верху нефтяной цистерны.

"А что? – удивился тогда местный командир сброда, который по недоразумению именовался охраной, – Оттуда же далеко видно!"

Мы буквально пинками согнали с цистерны бравых пулемётчиков. Так они там, наверху, ещё и курили! Пришлось доходчиво (с помощью грубой силы и соответствующих выражений) буквально вколачивать в некоторые головы элементарную технику безопасности. Между прочим, русский мат, как оказалось, очень хорошо понимают абсолютно везде! И никакой языковой барьер тому не помеха. Пошлѐшь, бывало, какого-нибудь местного "рэмбу" – и он, как миленький, идёт в заданном направлении.

А вообще, глядя на некоторые здешние порядки, слова и выражения хочется использовать исключительно непечатные. Как оно тут до сих пор существует, не развалившись и не сгорев?

Первоначальное обустройство базы началось ещё до моего появления в здешних местах и, по словам старожилов, то, что мы сейчас наблюдаем – слабое отражение ранее су-

ществовавшего бардака. Ну, не знаю... это как-то с трудом укладывается в голове.

С властями у нас взаимоотношения сложились интересные. По-первости, к нам (как и ко всем приезжим) подкатили с конкретным требованием бакшиша. Здесь, правда, это именуется другим словом – но, смысл от этого не меняется. Мол, вы тут чужие и, по этой причине – платите!

Мне рассказывали об этом случае. Жаль, что сам того не видал!

Рощин, ничуть не изменившись в лице, спросил – "Кому?"

– В смысле? – не понял парламентёр.

Вообще, личность колоритная!

Мне его фото потом показывали.

Несмотря на жару, деятель был облачён в строгий "деловой" (по его понятиям) костюм. С непременною золотой цепью на шее, массивным золотым же перстнем на пальце и с сигарой во рту. Уж и не знаю, кем он там сам себе казался, но мог бы хотя бы и брюки по росту подобрать... Слишком уж странно смотрелись отвороты на длинноватых штанинах.

– В прямом, – спокойно ответил шеф. – Кому конкретно я должен платить? И за что?

– Нам!

– Так... И что же вы будете делать за эти деньги?

Деятель несказанно удивился! Делать? Делать – будем мы,

а он готов принять от нас оговоренные суммы. И всё...

– У нас официальный контракт с вашим правительством.

– Ха! И где оно тут? Можете им даже пожаловаться, разрешаю...

– Мы работаем на благо всех жителей страны! Помогаем им сделать жизнь лучше!

– А мы, что, живём где-то в другом месте? Вы можете начать помогать прямо сейчас! Я за этим и приехал.

"Народ потребляет изысканные деликатесы устами своих отдельных представителей..." И где-то я это раньше слышал...

Словом, не договорились.

И с этой же ночи начался обстрел.

Всё делалось по годами отработанной схеме.

Кто-то стреляет по располаге – в ответ открывается огонь.

И наутро у ворот стоит целая делегация местного населения. А перед ними на песке лежит свеженький покойник. Не факт, кстати, что он будет убит выстрелом с нашего поста – могут и свежезарезанного в какой-нибудь разборке притащить. Для чужаков – и такой труп подойдёт. Осматривать тело всё равно никто не даст. А полиция дипломатично не вмешивается – им тут жить...

И в дело вступает многочисленное "семейство" свежеубиенного. Мол, погиб отец (сын, брат, дядя – седьмая вода на киселе...), оставив безутешную родню без средств к существованию. Убит вообще без всяких оснований – просто ми-

мо шёл... Оружия-то при покойном не имеется (да, кто ж его бросит – оно же денег стоит!), стало быть – обычный местный житель. Обычно, рядом с таким стрелком всегда крутятся пацаны помоложе – как раз на этот самый случай. Короче – имеем в наличии случайно подстреленного прохожего. А раз так – платите!

Кстати, один и тот же труп могут и дважды притащить... Меняется только толпа "безутешных" родственников.

А не стрелять в ответ – совсем народ оборзевает. Могут и прямо на базу полезть – такие случаи бывали.

– Здесь существует строгая такса – с каждой такой точки, как наша, в день положено собрать определённую сумму, – поясняет нам один из старожилов – Степаныч. – Назначается ответственный за этот сбор – с него и спрос. Обеспечит – всё, что сверху, его. А уж какими средствами... это всем абсолютно пофиг. Не обеспечит – платит из своего кармана – или секир-башка. Желających на это место всегда до хрена и больше. Здешние власти это полностью устраивает – они в доле. А на правительство всем начхать – оно далеко.

Старожил прерывается, сделав большой глоток из кружки. Ставит её на стол и продолжает.

– Американцы действовали прямолинейно – стреляли во всё, что представляло угрозу. И любые конфликты старались разрешать силой. Если не прокатывало – откупались. Чаше – не прокатывало. Поэтому они отсюда и ушли. Их база, кстати, именно здесь и располагалась – мы живём в их казармах.

Шеф купил всё оптом – вышло совсем дешево.

По-первости задачу пробовали решить относительно жестко. Определили точки обстрела (местные на этот счёт вообще не заморачивались, могли и прямо из окна машины пострелять) и установили там мины. Мол, все претензии к прежним хозяевам базы – они напоследок так расстарались. Мины оказались американские, так что к нам-то какие вопросы вообще?

Пяток самых нахальных стрелков таким макарон прихлопнули.

И наутро перед воротами базы собралась приличная толпа – в предвкушении грядущих выплат.

Рощин был краток.

С базы ответный огонь вели?

Нет.

Какие к нам претензии?

Мины? А мы-то здесь при чём? Кто-то видел, что мы чего-то ставили? Ах, не видел?! Ну, на нет – и суда нет!

Если вы там сами кому-то нагадили – то, вот и с них и спрашивайте.

Пойдя дальше, он предложил расставить по периметру базы видеокамеры – для фиксации обстановки. И сделать радиоканал передачи данных прямо в полицейское управление – пусть видят происходящее в режиме реального времени. Начальник полиции (который по такому случаю лично при-

был вместе со всеми "пострадавшими") моментом просёк свою выгоду и горячо данное предложение поддержал. Вообще, мужик оказался умный, и многие вещи просчитывал просто на лету.

Ну, ещё бы... он тоже в доле был! И знать – за сколько именно "пострадавших" выплачена положенная компенсация – хотел точно и досконально.

"Сгоряча" шеф пообещал передать эти камеры в собственность полиции – от такого подарка тут даже полный лопух не отказался бы!

Три дня всё было тихо – полиция тщательно пресекала любые беспорядки в местах монтажа аппаратуры – она тоже денег стоила! (Свое же бережём – не дядино!) Наши техники старались изо всех сил. А попутно – смонтировали на столбах и ещё кое-что...

В результате всех этих мероприятий, вокруг базы появилась нехилая такая полоска земли, контролируемая днём и ночью. Камеры (на всякий случай...) поставили в защищённом исполнении. Понятно, что от пули кожух не спасёт – но днём тут оружия старались открыто не носить. Полиция этого очень даже не одобряла. А вот от брошенного камня (поди, уследи за всеми пацанами-малолетками) защита была достаточно эффективна. Пацаны тотчас же опробовали новинку на прочность – и обрадованные полицейские очень быстро выловили нескольких юных хулиганов. Какой уж там

штраф (или ещё что) с них содрали – неизвестно. Но бросать камни народ прекратил.

День... другой...

И грянули автоматные очереди!

На экране было хорошо видно – ответного огня с базы не вели. (Информация-то скидывалась сразу по двум адресам – и мы видели то же, что и полиция).

Отстрелявшись, стрелки некоторое время повертелись на месте – тишина. И потопали восвояси – более одного магазина никто из них с собою и не брал, не на войну же они идут?

Но по указанному адресу дотопать суждено было не всем.

Ибо, упавшие откуда-то сверху гранаты – от американских же подствольных гранатомётов, в ряде случаев упали о ч е н ь точно.

На этот раз гости появились только к полудню – и без привычной массовки.

– И здесь вы тоже не при чём...

– А что случилось? – спросил Рошин, показательно борясь со сном. – Извините, по нам ночью стреляли... поспать толком не удалось!

И он выразительно покосился на начальника полиции – тот и в этот раз приехал вместе со всеми.

– В городе погибло несколько человек!

– Сочувствую! – кивнул шеф. – Но, насколько я в курсе дела, тут это не совсем уж и редкое явление, так ведь?

– Так... Но, до вашего появления...

– Момент! – в руках шефа появилось несколько листов бумаги. – Вот ваш доклад в министерство – узнаете подпись?

– Ну... – буркнул начальник полиции. – Мой доклад – и что?

– Здесь перестрелки – почти каждый день! Двое-трое убитых – вообще в порядке вещей! Я уж молчу про раненых...

Понятное дело, что для него это новостью не явилось. Но выторговать хоть что-нибудь и в этот раз не удалось.

Трудно сказать, к каким выводам пришли наши гости.

Но вечером автоматы ударили снова – уже с новых позиций. И надо сказать, что на этот раз стрелки подготовились более основательно – огонь вели из укрытий, а машины с работающими моторами ожидали их неподалеку выбранной для стрельбы позиции.

Сверху это было видно очень даже неплохо – зря мы, что ли так старались наши техники, облегчая будущую работу беспилотников?

Ответного огня не открывали и на этот раз, но удачно сброшенная граната угодила прямо в один из автомобилей, когда он уже отъехал от места "работы" почти на километр. Живым никто оттуда не выбрался...

И никакие угрызения совести никого не мучили! Сам стрелок, водитель и неведомое количество "помогальников" – точно такие же преступники, как и автоматчик. Видел и ничем не помешал? Или, хотя бы, в сторону от них ушёл –

нет? Ну, родной, кто ж тебе доктор-то?

На этот раз покойников всё-таки привезли – надо же было хоть как-то мотивировать требование о компенсациях?

Шеф даже и смотреть особо не стал.

– Взрыв, говорите? Так это и вовсе не к нам!

Ещё три обстрела – и восемь мертвяков, плюс ещё один сгоревший автомобиль. Ничего не поменялось, Роцин даже из ворот выходить перестал. На все претензии отвечал помощник дежурного – и ответ был всегда один и тот же. "Мы ответного огня не вели!"

И тогда приехал местный главкоп.

Один, без непременно массовой.

Его провели внутрь, шеф принял гостя в своём кабинете.

– Народ недоволен...

– Он всегда тут чем-то или кем-то недоволен – что с того?

Вы же на это никакого внимания раньше не обращали. Что изменилось на этот раз? – пожал плечами Роцин.

– То есть, вы не будете платить?

– Этим вымогателям? Им – не будем.

Шеф полиции дураком не был, и оговорку просёк моментально.

– То есть – кому-то вы всё же платите...

– Тем, кто избавляет нас от этих глупцов. За такое – не жалко.

Гость призадумался.

– Только им?

– Нам ещё кто-то помогает?

– Вот, значит, в чём дело...

– Да, – кивнул генеральный. – Мы готовы сотрудничать. С кем угодно, лишь бы эти люди могли отвечать за свои слова.

– Как я понимаю, здесь вы таких людей уже нашли... И кто же это, если не секрет?

– Увы... – развёл руками Рошин. – Я обещал не называть этих имён. И склонен сдержать своё обещание. Во всяком случае, до тех пор, пока они исполняют свои.

Из кабинета руководства начальник полиции вышел только через пару часов. Сильно озадаченным... и с солидной пачкой денег.

И обстрелы прекратились. Правда, местная полиция вывезла за город целый грузовик несогласных... которых более никто уже не увидел... но, в конце концов, это их город и их страна – пусть сами наводят тут порядок.

А вот после этого уже пошли колонны с грузом.

Каждая проводка планировалась всерьёз, как нормальная войсковая операция. Заранее изучался маршрут, выставлялись в ключевых точках дежурные группы. В состав колонны обязательно входила ремлетучка и грузовик обеспечения. На котором базировалось, как минимум, два серьёзных беспилотника. А уж устройства сброса 40-мм гранат для подствольника – это ещё до нас придумали всякие там "борода-

чи". Ну, во всяком случае, так было п р и н я т о считать... Штука, в принципе, не сильно сложная, импровизированное оперение для гранаты вообще печатается на 3D-принтере... а всё прочее можно заказать по интернету.

А за всякую прочую летающую мелочь – вообще молчу. Этого добра в каждой группе хватало.

Вообще, надо отдать должное тем, кто планировал создание всей этой организации – работу народ провёл поистине титаническую, без дураков! Одно только межведомственное согласование всяких каверзных вопросов могло бы отнять полжизни хоть у кого. Понятно, что Рошин не был тут с а м ы м главным, кто-то незримо стоял и за его спиной. Но... этих людей никто не видел...

А они – точно были! Ничем и никем необъяснимое благожелательное отношение различных структур к вновь возникшей фирме, заключение контрактов с серьёзными партнёрами – всё это и у более раскрученных структур занимало куда как больше времени! Однако, формально, Рошин был просто удачливым одиночкой.

Ага... создавшим настолько разветвлённую и отлично замаскированную организацию? Где правая рука не только ничего не подозревала о действиях левой, но ещё и свято была уверена в том, что ничего, страшнее налоговых фокусов, за родной конторой не числится. Нет, я тоже фантастику читать люблю...

Мне, в принципе, повезло – я пришёл в тот момент, ко-

гда контора уже уверенно стояла на ногах и имела серьёзную репутацию. Вполне, кстати, заслуженную. Чего уж это нам всем стоило – другой вопрос...

– Видишь ли, Тёма... – всматриваясь в клубы пыли, говорит Степаныч, не отрывая рук от баранки. – Рано или поздно – но, перед тобою встанет вопрос...

Он выворачивает руль, объезжая внезапно возникшую на дороге колдобину.

– ... Так вот... он обязательно встанет! За каким, простите, хреном, мы тут рискуем головами, перевозя по здешним разбойничьим местам всякое барахло?

– Нам же за это платят...

– И ты сюда попёрся только за деньгами? – ухмыляется мой попутчик. – Не смей мои помидоры!

– Ну... не только...

– Я тебе ещё и подкину! В прошлый раз, ну, когда Ромку подранило, мы чего в Харадж везли?

– Муку.

– И всё?

– Я думал – только её...

– Там ещё и целый грузовик бурбона был – в местных барах бухло закончилось.

– То есть, мы выпивку, что ли, везли?

– И закусь – это уж, само собою разумеется! У местного градоначальника был юбилей – а праздновать нечем!

Харадж – жуткая дыра на самом краю страны. Там, в

принципе, ничего интересного нет, да и сельское хозяйство почти никакое. Еле-еле сами себя кормят. Но – город стоит! И будет стоять до тех пор, пока работает местный рудник. Что уж там такого добывают – Бог весть. И добывают очень немного. Но – оно стоит того, чтобы весь этот город продолжал стоять на своём месте.

Добыть – мало. Надо ещё как-то вывезти. И за этим пристально наблюдают всяческие лесные сидельцы – их тут неожиданно много. Пока народ копается в земле, их никто не беспокоит. Но вот, стоит только сформировать конвой для вывоза добытого...

И на дорогах появляются мины. Падают подпиленные деревья, образуя непроходимые завалы. А из леса выглядывают тонкие стволы автоматических винтовок. Здесь в большом почёте "ФН-Фал" – почти все местные стрелки ими вооружены. И надо сказать, что управляются они с этими винтовками очень даже неплохо – расчищать завалы под огнём не так-то уж и легко!

И начинается локальная война – полиция и армия на-смерть стоят за вывозимый груз. Точно так же упираются и лесные стрелки – им тоже хочется жрать. Это правительственные силы худо-бедно подкармливают, эти же живут тем, что смогли добыть сами. Купить, украсть, отобрать – всё равно.

И такое положение дел тут уже давно.

Время от времени, когда что-то происходит в далёкой сто-

лице, власть меняется. И вчерашние лесные воители иногда могут занять места в казармах и на городских улицах. А в лесу обосновываются их вчерашние оппоненты.

И всё происходит по-прежнему.

Если армия и полиция отбивают нападение – конвой проходит без потерь. Или с относительно приемлемыми – лишь бы большая часть груза уцелела. И в лесу становиться голодно...

Тогда начинаются нападения на продовольственные караваны – больше в город возить нечего. А есть охота!

– Видишь ли, выпивку и закусь вполне могли бы и воздухом перебросить. Но тогда... тогда в город попало бы только э т о – и ничего более. Сам градоначальник и его присные с голода, разумеется, не подошли бы. А всем прочим пришлось бы кисло...

– И поэтому "Форест" взялся за доставку...

– Да. И поэтому – тоже. Самолёт бухла и закуси обошёлся бы местным заправилам даже чуть дешевле – но тут они могли убить сразу двух зайцев! Не сомневайся, кто-нибудь за самолёт уж точно бы настучал! А так... Спрятать среди двух десятков грузовиков один нужный – проблема невеликая!

– Ловко!

Степаныч усмехается.

– Здешним боссам палец в рот не клади! А нам надо поддерживать свою репутацию. Мол, "Форест" может всё!

– "Форест"?

Водитель снова улыбается.

– А ты соображаешь! Русские могут всё – так понятнее?

– То есть, мы тут не просто бабки заколачиваем, но ещё и на имидж государства работаем?

– Так тут, до нас, кто только не оттоптался! Почитай, весь "цивилизованный" мир присутствовал! Ну, само собою разумеется, что все они заодно ещё и учили местное население "демократии" – в том, понятно, виде, который их более всего устраивал. Ты же из порта до города в общей колонне добирался, так?

– Да...

Помню я это путешествие.

Ещё ступив на причал, я обратил внимание на то, что никакого, привычного глазу, бардака тут не имелось. Весь автотранспорт, который хоть что-то должен был вывозить отсюда, был выстроен в длинную автоколонну. Грузовики – отдельно, в хвосте, автобусы с пассажирами – в голове колонны. А вдоль неё катались шустрые джипики "Дайхацу-Фероза 2". В очень, кстати, интересном варианте оборудования!

Крыша у этого трехдверного джипа – пластиковая, съемная, из двух частей. Спереди – большой приподнимающийся люк (который тоже, в принципе, можно снять, если потребуются). А сзади – цельная деталь, которая демонтируется вся сразу.

Так вот, эта часть крыши убрана, заднее сиденье вооб-

ще выброшено нафиг. А на этом месте смонтирована пулемётная турель, приподнимающаяся над автомашиной. К ней присобачено (иначе и не скажешь...) сиденье, в котором устроился пулемётчик. Оружие и стрелок приподняты так, что обеспечивается неплохой обзор во все стороны. Спереди, на люк уложена скатка брезента – чтобы пулемётный ствол не долбил бы по крыше.

Расширители колёсных арок выброшены за ненадобностью, резина нештатная, уширенная, смонтирована на нештатных же широких дисках. Передний бампер дополнительно усилен серьёзным таким "кенгурятником" и выдвинут вперёд сантиметров на двадцать. Можно таранить кусты и заборы.

Водитель, старший машины и пулемётчик – вот и весь экипаж.

Машинка получилась быстрая, верткая и кусачая. Пулемет – обычно станкач винтовочного калибра (я видел "МГ-3" и "ПКМ"), либо что-то более серьёзное – типа "Браунинга" или "ДШК" под патрон 12,7-мм.

И таких вот джипиков каталось туда-сюда штук шесть. Поднимали пыль, сигналили... словом, вносили некое оживление.

Через час все приготовления к выезду закончились. Встало в строй ещё с десятков грузовиков, а в автобусы залезло ещё с полсотни пассажиров.

И тут я обратил внимание, что вдоль колонны степенно

выхаживает какой-то местный чин (не офицер точно), в сопровождении трех солдат. Каждый солдат тащил на плече основательный такой мешок. Подойдя к очередной машине или автобусу, чин о чём-то говорил с водителем, после чего солдаты передавали тому несколько блоков сигарет, бутылки с выпивкой и ещё что-то, что я не смог издалека рассмотреть.

– Чего это они делают? – поинтересовался я у встречавшего нашу группу немолодого мужика.

– А? – он приоткрыл глаза и посмотрел туда, куда я указывал. – Не парься, нас это не касается... плата за проезд...

– В смысле? Они же никуда не едут!

Мужик вздохнул.

– Место в колонне стоит денег. Охрана каравана – дело затратное, и осуществляется частной охранной структурой. Которая должна всё учесть и обеспечить. Это понятно?

– Да... но...

– До места назначения нам идти километров полтора. Дорога... ну, то, что здесь этим словом называется, проходит через несколько... э-э-э... деревень, скажем так. В каждой из которых сидит та или иная банда. Плата за проезд повсюду разная. Где-то блок сигарет с машины, где-то бутылка виски... по-разному.

– То есть, мы платим бандитам?

– Да. Тут всегда так было...

– А не проще ли было бы послать армию или полицию, чтобы они выбили бы этих бандитов нафиг?

– Послали.

Удивлённо смотрю на собеседника.

– И что?

– А почему, ты думаешь, вместе с сигаретами и выпивкой, водителю ещё и конверт с деньгами передают? Армия берет деньгами – и такса эта хорошо известна всем. Дело старшего колонны – всё правильно посчитать и вовремя выдать на каждую машину или автобус потребное количество средств.

– А зачем же тогда вот эти джипы с пулемётами?

– Так ведь не каждой банде посчастливилось захватить ту или иную деревню... некоторые и просто в лесу сидят...

Как выяснилось, захватывать деревню не всегда и требовалось. Зачастую, просто местное население приходило к "парадоксальному" выводу, что взимать плату с проезжающих машин – дело выгодное и прибыльное. И банда возникла прямо на пустом месте – из жителей той самой деревни. Могли и дорогу специально разрушить, чтобы колонны шли не в обход, а прямо по деревенским улицам. Вот, за это и плати!

Не везде это прокатывало, могли по чавке ощутимо настучать. Армейцы и полиция – те не платили принципиально. Как и некоторые государственные структуры. А все прочие... до них правительству не было никакого дела. Вертись, как можешь, твои проблемы!

Так оно и оказалось – на протяжении пути я не раз наблю-

дал описанную мне картину.

Заезжает колонна в деревню, или даже неподалёку от неё проходит – везде на пути следования сидит кто-то из местных жителей. Иногда – вполне себе колоритные бородачи, обвешанные всевозможным железом (порою – так весьма сомнительного качества), а иногда – так и какие-то зеленые пацаны, вообще без ничего.

И тем не менее – на каждом таком "блокпосту" водители честно делились положенной платой. После чего нам приветливо помахивали руками, и машины следовали дальше без задержек.

Бред какой-то... тут ведь есть какая-то власть, ведь мы едем не по занюханному просёлку, а, если верить путеводителю, по "центральному" шоссе! Блин, если тут такие "центральные" магистрали... то смотреть на просёлочные дороги мне уже совсем как-то неохота...

Впрочем, мой спутник всё более-менее разъяснил.

– Видишь ли, тем, кто сидит в столице, нет практически никакого дела до того, что происходит за её пределами. В стране процветает лютая коррупция и воровство. А правительство озабочено лишь тем, чтобы вовремя получать доходы от некоторых прибыльных проектов. Всё прочее его глубоко не волнует. Нашло местное население способ себя прокормить – так и на здоровье! Меньше головной боли у серьёзных людей. Практически никакой помощи тем, кто живёт за пределами представляющих интерес мест, не оказы-

вається. Всякий волен виживати так, як сумеєт.

– Що же тут осталося ще інтересного?

– Много чого! Рудники – це цінне сир'є і всякі там камушки. Вот это – працює, як ні в чьому ні було!

– І їх не пробують грабувати? – здивуюсь я. – Такий лакомий кусочек!

– Алмази – це "Де Бирс", контора крута і суворова. Вони тут сидять з часів і зовсім незапам'ятних. Вони чітко пояснили всім зацікавленим – при будь-якій спробі накласти лапу на рудники, вони їх просто підорвуть к чертям свинячим. І уйдуть – назавжди. Давним-давно підписаний договір їм це дозволяє. А міняти його вони відмовилися – і так уже років тридцять... Восстановити ж вибухнувший рудник при місцевому бардаку – справа абсолютно неможливе. Да і бажаних оттяпати частку голландців щось-то поки не спостерігається – це, все ж, дуже крута контора! Местний народ це зрозумів і нос туди більше не суєт. Обмежили свої інтереси щорічними платежами в казну, раз з рудокопів більше нічого стягти не отримується. Там, в принципі, і так нехило отримується – "Де Бирс" їм частку алмазами віддає. Верховники ще і населення доять – ну, тут уже, як вийде...

– І вони не бояться програти чергові вибори? Або що там у них?

Собесідник ухмыляється.

– Нинішній президент продержався на своєму посту вже два з половиною роки. Не в останню чергу тому, що

развесил на столичном мосту всех своих оппонентов – чем несколько поколебал местные традиции. Просто не за кого стало голосовать...

Как оказалось, река, через которую в своё время этот самый мост построили, давным-давно уже пересохла, так что данное сооружение представляет собою скорее украшение, нежели инженерный объект. Но, по традиции, по нему всегда проходит парадом местная армия и провозят всех высоких гостей. Вот и озаботился господин президент соответствующим своеобразным "украшением"...

Чем основательно потряс население – да так, что оно испуганно притихло.

– Тут всегда так – есть власть, и есть партизаны. Власть в городе, партизаны в лесу. Ну, собственно говоря, так их называть несколько не с руки... но так уж тут прижилось. Время от времени они меняются местами – и это многих устраивало. Но нынешний верховный руководитель решил, что сидеть в лесу ему будет неудобно – и принял соответствующие меры.

– И давно тут так?

– Практически с того самого времени, как отсюда ушли французы – это же их бывшая колония. С той поры и понеслось...

– А как же эти... ну... ООН?

– А что они могут сделать? Собрались, вызвали "на ковёр" местного босса. Тот прилетел и честно поплакался –

мол, неурожай, разруха и прочие "прелести"... Мол – жрать хотим! Большие дяди сочувственно покивали головами – и сюда направили гуманитарные конвои. Клиента это вполне устроило, но вот "оппозиция" осталась очень недовольна данным решением. С их точки зрения, таким образом ООН укрепляла власть нынешнего президента. И конвой не дошёл... вообще никуда – словно испарился. Армия взяла под охрану следующий – и он добрался до места назначения. И армейцы заломили такой ценник, что поперхнулся даже местный босс! Слово за слово – а тут ещё и партизаны активизировались... Короче, солдаты умыли руки – у нас, мол, и своих забот по самые уши!

– Так вот почему эти конвои водим мы!

– От порта до столицы – груз ведут местные. Охранная компания принадлежит брату министра внутренних дел – и он этот кусок никому не отдаст. А вот дальше...

А дальше началось всякое веселье.

Тот самый конвой с бухлом и продовольствием мы провели практически без потерь – так, мелочи всякие... Несколько разорванных покрышек, один отремонтированный задний мост – действительно, ерунда! По-видимому, сыграла роль тщательная разведка... и грузовики повышенной проходимости – они и мимо дорог вполне способны пройти. Заранее заброшенные в эти места группы разведки, отыскиали броды на реках – и колонна прошла мимо мостов, на кото-

рых, обычно и начинались всякие неприятности. Перекроют дорогу "сломавшейся" машиной – стой, кури... А за это время к колонне быстро подтягиваются всевозможные "местные жители". И что характерно – с разнокалиберными стволами...

Тут и начинается торг. За то, что уберут машину, очистят дорогу... да и просто – "детям на молочишко!". Торгуешься – а толпа всё прибывает, заодно понемногу задирая ценник. Поэтому обычно платят сразу – чтобы быстрее пройти опасное место.

Но в этот раз – облом!

Привычные к дорожному разбою люди остались без денег. Что немедленно повлекло за собою кровавые разборки: когда не на что купить еду, остаётся только один выход – забрать её у тех, у кого она ещё есть.

Было бы странно, если бы таковые желания всеми воспринимались в положительном ключе. И началась (точнее – продолжилась) стрельба.

Робкая попытка одной мелкой банды тормознуть уходящую колонну закончилась для нападавших парой потерянных машин (их просто сбросили таранным ударом с моста в реку) и несколькими легкоранеными. Из уходящих грузовиков сознательно стреляли только по ногам. Зато – метко!

Почему – мелкой?

Так крупные банды формируются только для нападения на колонны с грузом – какой смысл атаковать уходящих-то?

Там же взять нечего!

А итог оказался и вовсе неожиданным...

Совершенно внезапно прилетел шеф. Рощин достаточно давно не появлялся в этих краях – всё и так уже более-менее наладилось. И его визит мог означать только одно – случилось что-то очень важное! Так оно и оказалось – через пару дней нас всех собрали на совещание. Вообще всех – даже таких новичков, как я.

– У партизан появились ПЗРК...

Хороши, однако, тут партизаны! Чтоб я так жил – это ж, какие бабки надобно иметь?!

Генеральный кивает – на лицах многих из присутствующих появилось выражение озадаченности. Мол, а нас-то это каким боком задевает? Авиации-то у нас нет!

– Большие деньги на это ушли – скинулись многие командиры отрядов и бандитские вожаки.

Ну, если мне кто-то пояснит разницу между главарями бандитов и командирами местных "партизан" – буду весьма признателен! Ибо, на мой взгляд, это вообще одно и то же... И те и другие – обыкновенные грабители и разбойники. Только бандиты в данном случае выглядят как-то даже честнее... хоть не прикрываются всякими там лозунгами...

– Этот факт сначала никого особо и не насторожил. Ну, хотя бы они от правительственной авиации отбиваться – ну, пусть, мол, попробуют... Однако на поверку всё оказалось совсем не так!

Рощин берёт со стола стакан и отпивает почти половину.

– Неделю назад в районе Хараджа был сбит вертолёт. По слухам, которые, к счастью, не подтвердились, он должен был кое-что интересное вывозить с рудника. По факту же там летели три инженера и один заболевший сотрудник – его вывозили на лечение. Ну и медсестра заодно...

Молчим. Жаль погибших, но к нам-то это как относится?

– Рудник Хараджа – это алмазы. Алмазы – это "Де Бирс". Повстанцы объявили: вывоза алмазов по воздуху они не допустят ни при каких обстоятельствах. И уже позавчера авиация правительственных ВВС отбомбилась по некоторым деревням. Так сказать, в назидание. Тем не менее, повстанцы свою угрозу подтвердили.

Шеф пояснил следующее.

До тех пор, пока алмазы вывозились по земле, у лесных обитателей всегда оставался шанс отбить хотя бы часть вывозимого. С переменным успехом они повторяли свои попытки – и иногда что-то даже получалось. Атаковать же вертолёт им до сих пор было нечем. И в правительстве всерьёз задумались над тем, чтобы начать перебрасывать добытое по воздуху. И тут... появились некие "доброжелатели", которые и обеспечили партизан ручными ПЗРК. Говорят... мол, от-

куда-то с Ближнего Востока пришло. Хотя... тут много чего говорят. Недоброжелателей (и прямых конкурентов) у "Де Бирс" хватает, могли и подкинуть кой-чего местным... повстанцам...

– Ситуация тупиковая. При сбитии вертолётa слишком уж велик шанс потерять всё – и сразу. Рисковать не хочет никто, и партизаны в том числе. Именно поэтому был сбит санитарный вертолёт – в виде предупреждения. Мол, даже и не пытайтесь! Правительство уже ответило – бомбами. То есть: договариваться никто не станет. Хозяева рудников вызвали дополнительную охрану, она у них там своя. И порядка трехсот человек уже прибыли в страну.

Генеральный делает паузу и обводит нас взглядом. Все пока молчат и внимательно слушают.

– Мы в этой драке – никаким боком ни к кому. Не участвуем – нам это ни к чему. Но!

Он снова обводит нас взглядом.

– К нам поступила просьба – обеспечить вывоз добычи с рудников. Не мне вам пояснять, что это очень и очень выгодный контракт. Если откажемся... ну, тогда все усилия предыдущих лет были напрасными.

– Охрана? Наша? – задаёт с места вопрос Степаныч.

– "Де Бирс". От нас нужен только транспорт. И водители, готовые сесть за руль. Сами понимаете – риск слишком велик!

Да это-то все уже поняли... Наслышаны мы про тамошние

дела.

На подъезде к Хараджу я и сам видел остовы сгоревших грузовиков. А, учитывая, что местное население и эти обгорелые скелеты пилит на металл со страшной силой – сколько же их там всего было-то?

– И чего же нам там, в первую очередь, опасаться?

Мы сидим в кабинете у шефа. Шесть человек, каждый из которых имел в своё время касательство ко всяким минно-подрывным штукам.

– Мины – это уж сами понимаете... Без этого тут никаких засад не бывает.

Так.

Видел я уже изделия местных "самоделкиных".

Народ тут лукаво не мудрствует. Боевых действий с помощью авиации и артиллерии здесь давно уже не было, так что и в качестве взрывчатки неразорвавшиеся или "цельнотянутые" (со складов) снаряды и авиабомбы не используются.

Обычный жестяной бидон с аммоналом – пять- семь килограмм. Реже – десять, но это уж и вовсе из разряда чудес! Не сопровождают тут колонны танками, такой заряд будет явно избыточен. И дорог... Ибо никакой помощи, ни из-за какого рубежа, тут местная оппозиция не получает. Что добыли – тем и кормятся. И даже мины ставят с определённым расчётом – чтобы ненароком не уничтожить перевозимый груз. Не дай бог, взрыв повредит добычу – кара последует мгновенно.

ная и очень суровая. Провинившийся будет платить! Нечем заплатить – башка с плеч!

С этими караванами, кстати, ситуация вообще очень странная...

На рудники – можно возить всё потребное и в любом количестве. Никто на эти конвои никогда не нападает. Поскольку работает там то же самое местное население, из которого и формирует свои отряды оппозиция. Просто у этих – имеется работа и есть еда, им бунтовать смысла никакого нет. А вот если им не будет чего-то хватать... то никакие партизаны – и ни в какой норе долго не высида́т. Сами же разлюбезные соседи по деревне их откуда угодно вытащат. И без лишних затей, после краткого вразумления, там же и прикопают.

Идущие же с рудника машины очень часто могут остановить. Не для грабежа – а на предмет досмотра. За рулём обычно сидит свой же сосед, и он не станет рисковать головой, тайком перевозя часть рудничной добычи. Алмазы – это дело руководства, пусть у него на эту тему голова и болит.

При том уровне практически повсеместной болтовни и хронического недержания слов, сохранить в тайне факт подготовки груза к отправке – вещь невозможная просто в принципе. Поэтому от идеи тайного вывоза добычи отказались сразу же и повсеместно. Ввиду того, что машина ещё и за ворота выйти не успеет, а её уже будут поджидать сразу в нескольких местах.

Кстати, одна из причин нашей успешной работы – мы не согласовываем свои маршруты и время выхода ни с кем. Даже сам караван всегда готовится в разных местах. И автоколонна окончательно формируется только в условной точке. До которой все машины следуют самостоятельно из разных мест. Да, с охраной. А уж чего стоило пробить решение этого вопроса у местного чиновничества...

– Мины – понятно, – кивает Николай Ребров. Он наш главный сапёр – спец просто запредельный! – Но ведь не могут же они только ими и работать?

– Нет, конечно, – соглашается шеф. – Мины – только повод для остановки транспорта. Иногда их даже и не прячут – ставят прямо перед идущей колонной.

– "Нахальное" минирование?

– Оно самое... Широко применяют и гранатомёты – но только по отдельным целям и выборочно. Каждая граната – это деньги! За промах могу т а к взгреть... Основное – стрелковка, вот это – во весь рост!

– Угу... – задумывается на секунду наш главвзрывник. – "MRAP"?

Молчание – народ переваривает полученную информацию.

– Нет... – качает головой Рощин. – Не вариант – "Де Бирс" их уже привозил. Две штуки – раздолбали из РПГ. Не держат они таких гранат... А одной машине взрывом колесо оторвало, она так и осталась там, на дороге, стоять. С подобной тех-

никой оппозиция воевать уже научилась.

Что-то вертится у меня в голове, какая-то мысль... Правильно Николай про эти защищённые грузовики упомянул, что-то такое мы, в своё время...

– "Вепрь"!

– В смысле? – удивлённо смотрит на меня Рошин. – Где? Какой-такой...

– БМР-3?! – цокает языком главвзрывник. – Охренеть, это же настоящий танк!

– Я такую машинку на службе водил – никаким гранатомётом её не взять! Это же, реально, – танк! С динамической защитой и всё такое прочее... только пушки нет.

– А подрыв?

– Местную мину переедет – не поморщится!

– Так... где ж её тут взять-то...

– Их и на продажу уже делать стали. М-м-м... Во! БМР-3МС – экспортная! В Африку их поставляли точно – сам такие и опробовал на полигоне, они у нас обкатку проходили.

– То есть – водить можешь? – прищуривается шеф.

– Ну, не мастер-механик, конечно... но ехать могу.

– Отлично! – потирает руки генеральный. – Займёмся...

– Ну, вы, парни, и даёте... – полковник Штраух обходит вокруг машины. – Вы точно уверены, что это всего лишь "защищённое транспортное средство"?

Он наизусть цитирует выдержку из сопроводительных документов, которые мы ему предоставили.

Дитмару Штрауху уже далеко за шестьдесят – и он, действительно, полковник. Хотя у охранников "Де Бирс" нет воинских званий, к нему обращаются именно таким образом. «Железный Дитмар» – такое прозвище надо заслужить! И ему это удалось! Он – отставной военный армии ГДР, служил в мотопехоте и ушёл в запас в этом звании. Ну, точнее было бы сказать, что его "ушли". После объединения Германии новые власти постарались как можно скорее избавиться от тех офицеров, в которых не были полностью уверены. А уж тем более, от тех, кто учился в учебных заведениях СССР. И хотя Штрауху было ещё далеко до пенсии, для него сделали исключение. Внезапно "озаботились" его здоровьем, провели обследование – и с глубокомысленным видом покачив головой, с должным пиететом отправили в запас. Напоследок присвоив ему очередное звание. Видимо, для того, чтобы он не слишком бухтел...

Но новоявленный пенсионер ни единой лишней минуты не задержался в объединённой стране, она ему совсем не понравилась. Да, пенсия полковника позволяла относительно неплохо жить... но его это не устраивало.

Так что, через некоторое время он "всплыл" не где-нибудь, а в рядах охранной структуры под Иоханнесбургом. Всплыл – и быстро занял там подобающее место. Опыта у него было предостаточно, организаторские способности на

уровне, и новые работодатели оценили это соответствующим образом. К тому же, отставной полковник появился не в гордом одиночестве: а во главе небольшого отряда из бывших сослуживцев – их тоже не стали задерживать в новой германской армии.

Так что костяк у него подобрался более чем внушительный.

Вот именно это подразделение и бросили сейчас на усиление охраны рудника.

К моменту нашего появления отряд полковника уже частым гребнем прошерстил окрестные леса. Не без потерь – но вооружённые оппозиционеры теперь уже не шастали в непосредственной близости от шахт и рудничных построек. Сказать по правде, они и раньше сюда "на чай" не заходили, но вот наблюдать невооружённым глазом за всем происходящим тут – могли. Теперь же их отогнали достаточно далеко, чтобы сделать таковое наблюдение если и не совсем невозможным, то весьма рискованным предприятием. Шанс получить пулю стал достаточно весомым – и дураков среди лесных сидельцев не нашлось...

Дитмар неплохо говорит по-русски – сказывается трехлетнее обучение в СССР. Нам он откровенно обрадовался, особенно когда узнал, что двое из прибывших – сапёры.

– Эти лесные черти суют свои хлопушки повсюду! – выругался полковник. – Причём ставят их именно там, где не ходят местные рабочие – на охранных тропинках!

Он поясняет – злодеи не хотят конфликтов с рабочими и именно по этой причине, не пробуют минировать дороги общего пользования. Ибо тогда местное население, до сей поры спокойно смотревшее на все эти свистопляски вокруг алмазов, может внезапно и осерчать. Не дай бог, подорвётся кто-то из местных жителей – и для оппозиционеров настанут весьма невесёлые времена.

С охраной воюй, хоть по полного посинения – они тут чужие. Но вот уже инженеров, трогать очень даже не рекомендуется: они помогают людям заработать денег! А в случае гибели рабочего...

– Оружия тут у всех полно! – пожимает плечами Штраух. – Да, старого. Но ведь пуля может и даже из фитильного мушкета прилететь – кому с того станет легче?

Так что, Реброва припахали тотчас же: он обучал охрану премудростям противоминной войны. Ну хоть на тропу сам не пошёл – уже хорошо!

Впрочем, полковник был мужиком умным и прекрасно понимал, что особо усердствовать мы тут не обязаны. Наше дело – довести "Вепря" до нужной точки.

– Вот... – разворачивает к нам дисплей ноутбука Дитмар. – Это ваш маршрут. Восемьдесят пять километров – и на каждом вас может ожидать какой-нибудь неприятный сюрприз!

Смотрим на экран.

Полковник, по мере рассказа, перемещает картинку, разворачивает на экране фотоснимки... в общем, мужик подготовился основательно!

– Дорога идёт по лесу, лишь в двух местах имеется относительно открытое пространство. Но – очень небольшое. Скорость передвижения вашей машины?

– В рабочем режиме, с тралением местности, до пятнадцати километров в час, – отвечаю я, разглядывая фотоснимки. – Но... тут есть весьма непростые участки... Так что, скорее всего, меньше...

– Ну я примерно так и предполагал, – кивает начальник охранников. – Мы установили на трассе четыре временных поста и выдвинули две рейдовые группы – они осуществляют скрытое патрулирование и наблюдение на опасных участках.

Новый фотоснимок. На нём изображено что-то типа временной стоянки.

– Это капониры под размещение техники – здесь будете ночевать. Мы не можем исключить обстрела стоянки, так что, машины будут укрыты от вероятного огня со стороны противника.

Да уж... бывший комполка явно раньше не парко-хозяйственными работами руководил!

– Маршрут первого дня имеет протяжённость в тридцать один километр, – снова смена изображения на экране. – Но пик активности противника мы ожидаем на третий день. Если ваша машина дойдёт до вот этой точки...

– Не если, – а когда! – набравшись нахальства, поправляю Штрауха.

Тот только хмыкает в ответ.

– Что ж, приму ваши слова на веру! – не изменившись ни на йоту в лице, соглашается полковник. – Когда вы сюда дойдёте...

Он указывает на экран.

– Ваша... х-м-м... машина будет стоять здесь. Отдохнуть вы можете вот в этом модуле – он защищён от обстрела и охраняется. Наутро, через час после выхода группы разведки, выдвигаетесь на маршрут и вы. Состав колонны – головным идёт джип охранения, потом – вы. Следом эта ваша... как вы называете свою машину?

– Ремлетучка.

– Хм! Ну, пусть будет так. Позади неё идёт грузовик с охраной и замыкающий джип с пулемётом. Кстати, у вас ведь тоже установлено оружие, так?

Переглядываемся. Как раз тот самый случай, о котором нас предупреждали на базе. Один выстрел по "партизанам" – и мы автоматом записываемся в охрану "Де Бирса". Именно так это и будет воспринято нападающими – со всеми вытекающими последствиями для фирмы в целом! Во всяком случае, нас особо предупреждали именно на эту тему. Мы не вызываемся в эту необъявленную войну, у нас совсем другие цели. Пока – мы отбиваемся исключительно от всевозможных бандитов и грабителей. Понятно, что разница между ни-

ми и вооружёнными отрядами оппозиции весьма условна, если вообще существует. Формально, мы ни на чьей стороне не выступаем. Возим грузы и отбиваемся от грабителей – и всё...

– Да, крупнокалиберный. Для расстрела подозрительных предметов. Обычным калибром его можно и не уничтожить.

– Вот как? – не удивлён, казалось, собеседник. – Хорошо, пусть так...

Не прокатило – и ничего. Он мужик умный, вполне способен придумать и ещё чего-нибудь.

– С вами в машине едет курьер и два охранника. Это – обязательное требование компании-нанимателя!

Так никто и не спорит... На эту тему нам всё пояснили уже давно. Везти ценности в джипе, при наличии хорошо защищённой машины – глупость невероятная! Ничего, места под бронёй достаточно. Авось, не бабушкин же сундук к нам туда запихивать станут?

– Прозвон цепи "А-6"!

– Принято... В норме!

– Цепь "А-7"!

– Сейчас... – Ребров чем-то звякает у контрольной панели. – Ага, вот она... В норме!

"Вепрь" – машина суровая. И набит сей агрегат не только панелями динамической защиты и всякими там железяками

– тут и хитромудрой электроники предостаточно. Мы можем далеко видеть – днём и ночью, слышать – для этого в машине предусмотрены различные приборы и датчики. Есть даже комплекс охраны – с отстреливаемыми сейсмодатчиками. Нажимаешь кнопку, и вокруг БМП за несколько минут выстраивается невидимый периметр охраны – кошка не пройдёт!

Пришел, кстати, и курьер – тщедушного телосложения парень, в сопровождении двух охранников. Немец, который их привёл, пояснил, что с нами поедут именно эти люди и им надо осмотреть машину.

Надо – так надо. Открываю им дверь десантного отсека. Курьер забирается внутрь, усаживается, ёрзает на сиденье и удовлетворённо кивает – пойдёт! Более внимательно осматривают машину охранники, этих интересует буквально всё. Толщина брони, надёжность ходовой и многие другие мелочи, понятные только специалисту. Но вот эти парни, надо думать, именно из таких. В конечном итоге и они выносят свой вердикт – нормально! Ехать можно.

Один из них кивает на пулемёт – мол, работает? Каким образом им управлять?

Поясняю – второй из охранников, немец, более-менее меня понимает и переводит своему товарищу.

– Это – для мин! Мало ли какие фокусы могут нам встретиться?

– Ну, да! – отвечает тот. – Здешние фокусы могут быть и

на колёсах! Вы всё правильно понимаете!

Опа-здрасьте... а вот об этом нас не предупреждали!

Хитёр полковник... не мытьём, так катаньем, но он-таки постарается запихать нас в свои тесные ряды. Ладно, Николай уже понимающе кивает, похоже, что мы мыслим одинаково.

Утро!

Будь оно неладно...

Подъём, неизбежная суматоха – и колонна вытягивается вдоль дороги. Странное дело, но нас отчего-то никто об этом не предупреждал!

Рёв моторов... и машины скрываются за поворотом.

Так... что-то я не просекаю... они, что, уже вышли? Без нас?!

Но нет, из соседнего здания появляется знакомая фигура – курьер! М-м-м... без нас – ладно, а вот его-то, отчего оставили? Чего они там везут вообще?

Вопрос прояснился уже к обеду – колонна вернулась. Минус один автомобиль, а на бортах других явственно видны следы от попаданий пуль и осколков.

– Всем просьба прибыть в здание администрации! – появляется на пороге нашей комнаты посыльный.

У охраны тут целое крыло, туда, кстати, никого постороннего не пропускают. Но нас – пустили. То есть, мы уже и не совсем чужие?

– Прошу садиться, джентльмены! – полковник стоит около большого экрана в комнате инструктажа. Окон тут нет, шелестит на стенке кондиционер, и вообще всё как-то уютно. Прямо-таки офис какой-нибудь фирмы юридических услуг...

Гаснут лампы, и на экране появляется картинка.

– Противник применил стандартную тактику – осколочные заряды были установлены на обочине дороги.

На экране видны воронки и накренившийся набок джип.

– Подорвавшийся автомобиль был немедленно обстрелян из лесу. После чего, атакован...

Камера показывает лежащие на земле тела.

– Атака успеха не имела, личный состав, находившийся в машине, был успешно эвакуирован.

Бегущие фигурки, кто-то тащит основательный ящик. Падает, его тотчас же подхватывают под руки, а один из бегущих пробует подобрать и груз. Неудачно, около ящика сразу же начинает влетать земля – огнём отсекается подход.

– Ввиду плотного обстрела, подобрать груз не удалось. И ящик был захвачен противником.

Группа разномастно одетых людей, отстреливаясь из автоматов и винтовок, тащит вожаемый ящик.

Так... что-то я не врубаюсь...

– Час назад, с дежурного беспилотника был зафиксирован мощный взрыв вот в этом квадрате.

Съёмка с воздуха. Поваленные деревья, лежащие в беспорядке.

рядке мертвые тела, горящий автомобиль.

– По-видимому, противник предпринял попытку вскрытия украденного ящика, – сухо поясняет Штраух. – Там было порядка тридцати килограммов взрывчатки... Результат вы можете видеть своими глазами.

– Наши потери, герр полковник? – спрашивает кто-то позади меня.

– Двое убитых, четверо раненых и один сгоревший автомобиль. Потери противника, по нашим предварительным выводам, составляют не менее пятнадцати человек только на месте боя. Количество пострадавших в лагере оценить затруднительно – вы и сами всё видели... Там очень густая растительность. При использовании тепловизора, насчитано порядка тридцати неподвижных тел. Но, кто из них убит, а кто ранен...

– Слушай, – наклоняюсь я к Николаю, – а по ушам ему за такие потери не прилетит? Тут всё же не война...

– В этом выезде участвовала преимущественно местная охрана, – пожимает плечами мой товарищ. – Для них такие потери – норма. Караваны отсюда водят два раза в год, и в процессе каждой проводки имеются жертвы среди охраны и полиции.

– И как много?

– В последний раз погибло восемнадцать человек охранников и девять полицейских. За раненых – точно не скажу, но их было больше.

Хренасе они тут живут...

– А у противника?

– Достоверных данных, как понимаешь, ни у кого нет...

Но только на поле боя было подобрано свыше сорока человек убитых. Понятное дело, что нашли далеко не всех, да и кто-то явно сумел оттуда уползти... чтобы позднее помереть уже от ран. Но, с их точки зрения, оно того стоило – алмазов взяли на громадную сумму! Сколько именно – неизвестно до сих пор... Назвали цифру в тридцать миллионов долларов – но её так никто, по понятным причинам, не подтвердил.

А, учитывая, что четыреста долларов для большинства местного населения – это прямо-таки царские деньги...

Рабочий на руднике получает треть этой суммы – и вполне доволен.

Охранник рискует жизнью за двести, с прибавками и премияльными.

Но туда – на рудники, еще тоже надо как-то попасть! Тут тоже клановость и семейственность – во весь рост! Чужака и близко не подпустят. Раз уж повезло туда пролезть – будут всеми правдами и неправдами держаться за это место. Для многих семей это уже потомственная работа.

Тем паче, что хозяева рудников ещё и платят семьям погибших охранников...

– А когда же пойдут подчинённые полковника?

– Уже пошли. Они сидят на блокпостах – это относительно-

но новая придумка. Ранее они располагались только в начале и в конце дороги – Штраух поставил ещё несколько, чтобы контролировать опасные участки. Так что для оппозиции это оказалось крайне неприятным сюрпризом – их встретили огнём при попытке только нос из лесу высунуть.

Ну, блин, и дела у них тут... Я уже ничуть не удивляюсь тому, что совместно с охранниками дежурят ещё и местные полицейские. Таким хитрым вывертом полковник разом решил все юридические формальности. По местным странным законам охрана имеет право стрелять только в случае непосредственного на них нападения. Либо атаки на охраняемый объект или тот же караван машин. Открывать же огонь на упреждение им нельзя.

Но!

Если при этом присутствует представитель закона, то, формально, он имеет право отдать такое приказание – и охрана обязана его выполнить. В том числе – и преследовать убегающих, вплоть до полного их уничтожения. Ответственность – на нём. То же самое может потребовать и представитель армии – в том, разумеется, случае, когда она привлечена к охране порядка. А она всегда тут к этому привлечена...

Так что, никаких претензий к охране нет – да и быть не может, всё сделано строго по закону! Хотя... многие годы тут и без этого прекрасно обходились.

Но – немец!

Этим всё сказано.

Видать, владельцев рудников конкретно напрягла местная свистопляска, раз они командировали сюда этого крутого дядьку.

– Господин Ребров! – полковник, наконец-то обращает внимание и на нас.

– Слушаю, – встаёт с места мой товарищ.

– Насколько я в курсе дела, ваша техника может нормально работать уже с шести часов утра?

В принципе, это не так – БМР и ночью может ехать достаточно уверенно. Но на свету – разумеется, спокойнее. Просто, видимость при дневном свете намного лучше.

– Совершенно верно, господин полковник. В это время мы можем работать достаточно эффективно. И не пользоваться при этом источниками дополнительного освещения.

– Отлично! В таком случае, выход колонны назначаю на завтра, на пять часов тридцать минут утра. Все свободны!

Следовало ли упоминать, что за оставшееся время мы ещё и ещё раз облазили свой агрегат сверху донизу? А когда, наконец, потопали спать, около машины образовался усиленный пост – и не из числа местных охранников, а из парней Штрауха. Даже и с пулемётом!

Утро...

Как сказал один умный дядька – оно добрым не бывает.

А тут ещё и вездесущее солнце за тучки ушло... типа, дождик собирается. Местный "дождик", скажу я вам, то ещё природное явление! Ни разу не грибной – мосты, бывало, сносит в мгновение ока! Не сам, разумеется, дождь – а реки, которых он щедро наполняет. Да и дороги развозит моментом. Они, правда, так же быстро и подсыхают... но всё равно, удовольствия от этого мало. Не всякий и грузовик-то пройдёт! Я уж молчу про обычные легковушки...

"Мерседесов" тут, откровенно говоря, почти и не имеется, а вот всевозможный мультинациональный автохлам юзают с удовольствием и неслабым энтузиазмом. Любой наш автолюбитель поперхнулся бы утренним чаем, доведись ему взглянуть, например, на местное "такси".

Легковая машина неведомой марки (ибо стекла и двери тут могут быть вообще какие угодно – лишь бы исполняли свою функцию) и неизвестного года выпуска. Движок... ну, мне трудно сказать, почему он ещё не вываливается по пути. За выхлоп – вообще молчу, любой эколог, узрев сизые клубы дыма из выхлопной трубы, схватился бы тотчас же за сердце. Поскольку заправить автомобиль могут вообще чем угодно – лишь бы ехал! Главное – чтобы дешевле!

А вот музыка – непременный атрибут, на это тут никаких денег не жалеют! Громче, чем у конкурента – и здорово!

Возят на этих машинах всё подряд. Нет, людей, разумеется, тоже... Но вполне могут и нескольких коз в салон затолкать, это тут в порядке вещей. Если есть багажник на крыше

– то и он почти никогда не пустует. Под него ещё и подложить что-нибудь могут, чтобы не так откровенно прогибался бы. Ну, а продавленная крыша – это такие мелочи!

Вот такой "автотранспорт" иногда тонет в образовавшейся грязи почти по окна. И это нимало не смущает водителя и пассажиров. Вытащат из багажника топор и пилу (это почти у каждого водителя с собою всегда есть), свалят несколько деревьев, подкопают что-нибудь... – и в путь! Оставив позади себя немаленькую яму посреди дороги. Закапывать её, само собою, никто и не собирается – не своё же!

Так что местные дороги – это вообще отдельная песня... Никто почти никогда их и не чинит, во всяком случае – централизованно. Кое-как поддерживают в относительном порядке парочку центральных шоссе – и хорош! Если кому-то нужно отремонтировать дорогу между деревнями или небольшими городками (по причине полной непроходимости для большинства видов колёсного транспорта), то никто мешать не станет. Помогать, правда, тоже...

Так что, наш "Вепрь" для местных дорог – самый подходящий транспорт!

Никаких сирен и автомобильных гудков – машины занимают указанные места без суеты. Для этого у выезда стоят несколько охранников, жестами указывая водителям направление движения. Чувствуется хорошая организация и неслабый опыт руководства!

Заняв место в колонне, подключаемся к радиосети.

– Number five was on the warrant. Ready to move!

– O'kay, number five. Wait for instructions.¹

Проходит несколько минут. Двигатель не глушим, ожидая команды.

В десантном отсеке притих курьер с охранниками. Кстати, нас специально предупредили, чтобы (ни при каких ситуациях!) никто из нас и не пробовал бы подойти к курьеру или начал оказывать ему хоть какую-нибудь помощь. Мол – это не ваше дело!

Ладно... была бы честь предложена...

– Attention, let's go straight ahead!²

Тронулись!

Вообще, со стороны наша колонна, должно быть, выглядит весьма внушительно. Особенно "доставляет" "Вепрь". Сюда-то его на трейлере везли, под брезентом. Та ещё, если честно, операция была...

По сложившейся практике, идущие на рудник машины оппозиция не трогает. Тому есть множество причин, и недовольство местного населения такими поползновениями – далеко не на последнем месте.

Вот и трейлер с БМР проскочил беспрепятственно, небось, за очередное буровое оборудование приняли.

¹ Номер пять занял указанное место. Готов к движению Хорошо, номер пять. Ожидайте указаний.

² Внимание! Вперёд – пошли!

Но сейчас наше участие уже не скрыть!

Представляю себе, какое впечатление на лесных сидельцев производит этот жутковатый агрегат! Он и так-то выглядит весьма сурово...

– Трал – опустить!

Сейчас на борту главный – я. Да, Николай старший машины, но за рычагами-то сидит не он. А в любой машине рулит всегда один, всех прочих – везут! Так что и команду теперь я...

Лязгнуло, машину тряхнуло – и сразу же взвыл дизель. Нагрузка-то возросла!

– Включить электромагнитный трал!

– Есть!

– Проверить закрытие люков и герметизацию корпуса!

Включить кондиционер.

Тоже, между прочим, ни разу не прихоть.

Дождь там за бортом или что – а привычные тридцать градусов никуда не делись. А внутри "Вепря" всё же пять человек сидит! Жарковато будет...

Впрочем, если тут и впрямь серьёзная работа пойдёт... то никакой кондиционер не поможет – упреем!

Первый километр пройден. Пока всё в норме, никаких фокусов. Впрочем, так близко к руднику ещё ни разу никто не борзел – в случае чего, подкрепление подойдёт достаточно быстро, и это все прекрасно понимают. Не будет тут, скорее всего, и никаких "сюрпризов" – по той же причине.

Второй километр... третий...

Первый блокпост – тут дорога делает петлю, и скорость снижается очень ощутимо. Впрочем, колонна и так идет медленно – всех тормозит "Вепрь", он-то – и при самых благоприятных условиях, более пятнадцати километров в час, не пойдёт. Но блокпост для того тут и поставлен, чтобы ни у кого не возникало бы соблазна подловить колонну на этих поворотах.

С блока получаем сообщение – началось какое-то движение в лесу, передала мобильная разведгруппа.

Отмечаю на тактическом дисплее эту точку – до неё ещё километров пять...

– Number five, report back.

– Everything is normal, moving on schedule.³

Старший колонны подтверждает приём.

И снова ползёт вперёд стальная крепость. Какие-то упавшие на дорогу ветки, подмытые дождём деревья – машина презрительно отшвыривает всю эту мелочь или перемалывает её тяжелыми катками тралов.

Ещё километр... и ещё один...

Отметка на дисплее приближается.

Во все глаза смотрю по сторонам и на дорогу.

Какие бы тут хитрые черти не ставили мины, некоторые следы от такой работы всегда остаются. Сильно сомневаюсь в том, что кто-то их учил маскировать следы минных поста-

³ Номер пять, доложите обстановку. Всё в норме, двигаемся по распорядку.

Новок... нужды-то никакой в этом и не возникало никогда!
Что ж, ребятки... всё когда-то случается в первый раз.

– "Pilot" – to "Pathfinder 5!" I'm seeing suspicious activity in sector 3!⁴

Ага... пошёл движняк!

– Всем внимание! – прижимаю кнопку внутреннего переговорного устройства. – Разведка сигнализирует о наличии подозрительной активности! Охрана – отдельная просьба – патроны в ствол не досылать!

Дублирую это и по-английски, хотя, сильно сомневаюсь в том, что сумел подобрать для этого правильные слова. Да и фиг с ними, откровенно-то говоря, главное, чтобы смысл поняли!

Дах!

Из-под катка левого трала поднимается столб пыли.⁵

Подрыв!

Но, пока это что-то не слишком серьёзное. Нет, какому-нибудь джипу колесо точно бы нафиг оторвало, но тому, же танку.... Ну, не думаю, что там что-нибудь капитально удалось бы разнести. Гусеницу – эту, в принципе, и могли порвать, да...

⁴ "Кормчий" – "Следопыту-5"! Наблюдаю подозрительную активность в секторе 3!

⁵ Фактически, трал на этой машине единый, но состоит из правой и левой секции, образованной несколькими соосными многосекционными катками. Поэтому в реальности, обычно и говорят – подрыв под левым/правым тралом – так принято.

Однако, чтобы как-то нам навредить – тут посерьёзнее оттопыриться надо!

А передний джип – везунчики, они эту мину не задели!
– "Pilot" – to number five! Mine detonation under the trawl!
I have no injuries.⁶

А заодно объясняю старшему колонны, что передовой джип теперь целесообразнее поставить позади нашей машины. Иначе, на следующей мине ему может так и не повезти...

Принято, джип сдаёт вправо, пропуская бронированную громадину.

Проходя мимо, вижу, как нам приветливо машут оттуда руками. Не дураки парни... поняли, от чего мы их сейчас уберегли.

Мы и километра не проползли, как рвануло снова – и всё под тем же катком! Но, почему слева-то? Справа откос, и скинуть туда взрывом машину – дело нехитрое... Почему не с той стороны рвануло?

Да, потому, что в случае повреждения ходовой, те, кто станет её чинить, будут укрываться бортом от обстрела. Ага, это со стороны откоса-то? Там ведь, ближе двухсот метров к дороге и не подойти! А вот с другой стороны... там заросли всего в десятке метров!

Щелчок тумблера – задействовать тепловизор.

Ну, как я и думал...

⁶ "Кормчий" – номеру пять! Подрыв мины под тралом! Повреждений не имею.

– "Pilot" – to number five! Enemy left in the forest!⁷

Рывкнули пулемёты на джипах, осыпая свинцом лес. Мол, мы вас видим – катитесь отсюда!

В ответ – ни выстрела.

Понял народ, эту стальную коробку так просто не взять...

А раз так, то и смысла в бесполезной перестрелке никакого нет. Ушли тихо...

И снова рычит двигатель, "Вепрь" преодолевает очередную яму на дороге. Со стороны лесных сидельцев пока тишина, никто и никак пока себя не проявил. Стрелять по стальной коробке бессмысленно, а мины её пока не берут. Совсем уж непроходимых идиотов там явно, скорее всего, не имеется, а поэтому атаковать нас в лоб никто и не пробует. Но... это пока не пробуют...

До следующего блокпоста был ещё один подрыв – и снова под тралом. Похоже, что мину поставили заранее и попросту не успели ничего изменить. Судя по мощности взрыва, это уже было что-то близкое к противотанковой мине, но эффекта никакого не принесло и в данном случае.

Блокпост!

Повинуясь указаниям выскочившего откуда-то регулировщика, заезжаем в капонир. И сразу же, с подошедших машин прыгивают охранники, беря под контроль все подходы к этой точке.

⁷ "Кормчий" – номеру пять! Противник слева в лесу!

Что ж, надо пользоваться остановкой. Ну, топливо нам и без меня залиют... а вот трал надо бы осмотреть!

Фатальных повреждений не имелось, машина могла выдержать и не такое. Но, на всякий случай, прямо на броне лежат некоторые запчасти. Мы вполне способны их установить и самостоятельно – для этого у нас смонтирован небольшой кран. И тем не менее...

От работы меня отвлёк шум подъехавшего автомобиля.

Раз охрана подпустила машину так близко, то это явно кто-то серьёзный прибыл. Выбираюсь наружу, вытирая руки ветошью, и наталкиваюсь прямо на Штрауха. Он как раз разговаривает с Николаем.

Увидев меня, приветливо поднимает руку.

– Как машина?

– Всё в порядке, можем ехать дальше.

– Гут! – одобрительно кивает полковник. – У противника легкая растерянность, мы перехватываем их переговоры. Они никак не ожидали появления танка, и сейчас лихорадочно соображают – что же делать? Гранатомёт вам не страшен?

– Основные узлы защищены... – пожимаю я плечами, – Если только смогут прямо в гусеницу или в каток попасть... А так – выдержим.

– Хорошо! Выход через час!

Вышли мы раньше. И не потому, что так уж сильно торо-

пились. Откуда-то из леса вдруг полетели мины! Небольшие, порядка 60-мм. Да ещё и взрывались они далеко не все. К тому же, миномёт у противника явно был только один, и наводчик был далеко не снайпером – большинство мин летело абы как. В районе целей взорвались только две, да и толку с того было... кот наплакал. И тем не менее, командир колонны дал команду на выход – по движущимся машинам из миномёта попасть довольно-таки сложно. А в данном конкретном случае – так и вовсе безнадёжно.

Выход!

С лязгом опускается трал, и "Вепрь", ревя дизелем, решительно прёт по дороге.

Информация – с беспилотника засекли позицию миномётчиков, и сейчас по ним ударят с блокпоста – там тоже стоят два миномёта внушительного калибра. Ну и славно... хоть, эти косорукие пока ни в кого и не попали, дразнить гусей всё же не следует!

– Enemy mortar suppressed, fire no longer leads.⁸ – приходит новое сообщение по рации.

А вообще – это уже звоночек! Насколько я в курсе, такое вооружение ранее не использовалось при нападениях на караваны – нападающие старались беречь ценный груз. Или они рассчитывали подбить "танк"? Что ж... тогда им жирный минус!

⁸ Вражеский миномет подавлен, огонь больше не ведет.

Ещё километр хода.

Тут относительно прямой участок дороги, можно даже и скорость прибавить.

– Attack! Enemy grenade launcher front right!⁹

Спереди справа?

Гранатомёт, вы говорите?

Машина резко дёргает в сторону.

И тут я вижу... или это мне только показалось?

Разматывая на ходу дымный след, откуда-то из кустов стартует граната.

Черт!

Вот так, сидеть в машине и ждать неминуемого попадания? И ведь ничего же нельзя сделать!

– Hold on! Grenade launcher!¹⁰ – кричу я, не оборачиваясь, в переговорное устройство. Мол, держитесь там все... хоть за воздух – сейчас по нам долбанут!

Секунда...

Хренак!

Против всяких ожиданий, машину ни на миллиметр не подбросило – всё же это очень массивный агрегат!

– First! – кричу я, лихорадочно осматривая контрольную аппаратуру. Нет... вроде бы всё цело, ничего пока не оторвалось...

⁹ Атака! Гранатомётчик противника спереди справа!

¹⁰ Держимся! Гранатомёт!

– Second! – откликается кто-то из охранников.

Всё верно, это я, ещё перед поездкой им растолковал. В случае тяжелого подрыва или подбития машины, таким вот образом производят перекличку уцелевшие члены экипажа. Чтобы сразу можно было понять – кто цел, а кто и не совсем...

– Third! Fourth! – так, наши пассажиры все в норме...

– Fifth! – успокаивает меня Ребров. – Целы, вроде бы все...

Машина тоже без повреждений – граната пришла прямо в лобешник, а он тут у нас, достаточно крепкий и суровый – не враз и прошибёшь-то! Блоки с ДЗ потом заменю, как новое всё будет! Даже и подкрашу – в ремлетучке есть баночка с краской!

Взревел двигатель, и машина столь же бодро поперла вперёд.

– Number five, report damage!¹¹

Кратко поясняю, мол, машина на ходу, ничего не отвалилось, задача выполняется. Более конкретно смогу пояснить только при визуальном осмотре на следующем блокпосту. А так – всё внутри целы, ранений ни у кого не имеется.

Абонент более-менее успокаивается и тотчас же инструктирует охрану на отслеживание таких вот стрелков.

Ха, отследи их в этой чаше!

Поворот, ещё один...

¹¹ Номер пять, доложите о повреждениях!

А вот эту гранату я откровенно "зевнул"...

Впрочем, вполне возможно и потому, что стреляли на этот раз откуда-то с задней полусферы. Выдержанный оказался гранатомётчик, пропустил нас и, только после этого приподнялся. Впрочем, возможно, что всё и не так было...

Хренак!

Мигнуло внутрикабинное освещение, заверещали тревожные зуммеры, и кабина внезапно наполнилась пылью. Впрочем, её быстро вытянул куда-то кондиционер...

– М-мать! – Реброва бросило лицом на приборную панель – он, как раз, зачем-то приподнялся.

Донеслись соответствующие выражения и со стороны курьера и его охраны. Похоже, что и там кому-то досталось.

Но – мотор работает и "Вепрь" слушается управления.

Матерно ору в микрофон, не стесняясь в выражениях – внимательнее надо смотреть по сторонам!

Снова поворот... нельзя стоять!

Николай поднимается на ноги, его лицо окровавлено.

– Аптечка там! – киваю на переборку. – В ящике! Там красный крест...

– Знаю!

– Сам перевяжешься? Я сейчас не помогу...

– Не парься!

Сзади появляется один из охранников. Мой товарищ поворачивается к нему – и они оба пробираются назад.

А снаружи – грохот!

Пулемёты с джипов осыпают свинцом заросли. Опа, а один из них... того...

Машина накрылась набок, дверцы распахнуты, и откуда-то из-под капота выползает тонкая струйка дыма. Людей не вижу, но это ещё ничего не значит.

Поворот – и лес скрывает от меня эту картину.

Левее – тут в дороге основательная такая промоина...

Шорох – на своё место опускается Ребров. На голове свежая повязка, щека заклеена пластырем.

– Как ты?

– Норм! Там одного из охранников приложило – сотряс, скорее всего. Жить будет, но вот сейчас с него толку...

– Ну, стрелять им пока и не требуется...

Снова промоина, напарник с интересом на меня смотрит.

– Мы же и прямо ехать можем?

– Угу... так надо...

Мешки с песком... блокпост!

– Сильные повреждения? – механик с ремлетучки стоит рядом со мной, рассматривая место попадания. Спокойный такой дядька, выдержанный...

– Блоки ДЗ надо сменить. Кран осмотреть... Внутри я глянул, там, вроде бы всё в норме.

– Это сделаем. Ещё что?

– Ну... покрасить, разве что... Сейчас больше не скажу.

Звук шагов – Штраух!

Взволнован, это сразу видно.

– Повреждения?!

– Машина может идти дальше. Ходовая часть и двигатель в порядке. Блоки заменим – и можно ехать.

– Ваш старший ранен?

– Ударился лицом о приборную панель в момент взрыва. Врач его осматривает... но, думаю, там всё в порядке.

– Гут! – кивает немец. – Мы заменим одного охранника – ему плохо.

– Хорошо.

– И ещё... вы можете оказывать помощь друг другу – прежний приказ я отменяю.

– Понял.

– Вы можете ехать...

– Момент, господин полковник... – приподнимаю я руку. – Если позволите – на пару слов...

Колонна осталась на этом блоке. Нет, пара часов времени у нас ещё оставалась, и несколько километров мы вполне ещё могли пройти. Но, вот к следующему посту подошли бы уже затемно...

А подбитый джип сгорел. Из его пассажиров уцелел только один человек. Кроме экипажа, в колонне было ещё трое раненых и один убитый – бронежилеты защищают не все важные точки...

Перед сном вожу пальцем по экрану планшета – полков-

ник сбросил нам кучу фотографий оставшегося участка дороги. Кое-что и раньше было, но тут снимки более свежие – и хорошего качества.

Ну, да... всё так...

Шорох, оборачиваюсь налево.

Подходит Ребров. Он уже перевязан – правильно и аккуратно, в отличие от того, как его наспех обмотал бинтом охранник. Выглядит вполне бодро.

– Маракуешь? – кивает он на планшет. – Чего задумал-то, колись!

– Ну... слушай, тут, наверное, полковника надобно проинформировать...

– Не вопрос, пошли!

Штрауха мы обнаружили в командном джипе – он стоит чуть поодаль от основных машин колонны, и его охраняет отдельный пост. Не из числа сотрудников охраны рудника – тут дежурят мрачноватые парни, приехавшие вместе со своим командиром из Иоханесбурга. Объясняем цель визита, часовой связывается с кем-то по рации...

– Гут! Вы можете проходить!

В задней части джипа оборудован импровизированный командный пункт.

Рация, столик и какая-то аппаратура – всё очень грамотно вписано в салон, так что есть ещё место для пары-тройки человек. Можно присесть и что-то обсудить.

– Что у вас? – поворачивает голову в нашу сторону

немец. – Неисправности?

– Нет, господин полковник, – качает головой мой командир. – Машина уже через пару часов будет готова к выходу. Её уже дозаправили и заканчивают смену блоков динамической защиты. Тут другой вопрос...

И Николай кивает в мою сторону.

– Давай, излагай!

Полковник кивает нам на кресла – мол, садитесь!

Устраиваемся.

– Тут вот какое дело... – кладу я перед ним планшет. – Ещё на руднике, рассматривая фотоснимки отдельных участков дороги, я обратил внимание на вот этот отрезок.

Немец смотрит на экран, пролистывает несколько снимков.

– И в чём же дело?

– На этом участке в изобилии присутствуют всевозможные ямы, промоины и так далее...

– Там река рядом, – пожимает он плечами. – Во время дождей она часто выходит из берегов, вот и результат...

– Я это понял. И машины всегда огибают эти препятствия, потому и скорость передвижения там относительно невелика.

Штраух удивлённо на меня смотрит – я говорю абсолютно очевидные вещи.

– Да, это так.

– И поэтому, мины ставят именно на этих участках...

– Да, – снова соглашается полковник. – Наибольшие потери всегда были на этом отрезке трассы. И именно по этой причине, я выставил там сразу три поста!

– Но предотвратить закладку фугасов на всём протяжении они ведь всё равно не смогут, ведь так?

Немец какое-то время смотрит на экран, на карту и снова поворачивается ко мне.

– Так... И что вы хотите сказать? Вы боитесь подрыва?

– Сегодня противник попробовал атаковать нас гранатомётами – и успеха не добился. Обычные мины взрываются под тралом, и большого ущерба нанести нам не могут. Что предпримет противник?

Полковник уже совсем иначе на нас смотрит – в его глазах мелькнуло что-то... такое...мужик явно нами заинтересовался.

– Мы слушаем их переговоры. Они напуганы появлением танка и ищут способ его остановить. Никто из них ранее с такой техникой не сталкивался.

Ха! Да все вооруженные силы страны насчитывают всего полтора десятка бронированных монстров шестьдесят бородатого года выпуска. И в боевых действиях они, насколько я в курсе дела, участия не принимали уже лет десять. Какой уж там опыт борьбы с бронетехникой... откуда ему взяться-то?

– Гранатомёт не помог. А противотанковых ракет у них нет – они им попросту не нужны. Вывод?

– Ну? – наклоняет голову набок немец. – Слушаю вас...

– Сегодня была разведка боем – они изучали возможности нашей машины. Если вы обратили внимание, они ни разу не выстрелили в борт – только в лоб и в корму. А ведь борта всегда защищены слабее...

– Так...

– И ещё, я всегда объезжал глубокие ямы, даже и поворачиваясь при этом бортом к вероятному противнику.

– Вы рисковали!

– Ничуть – борта у нас защищены достаточно хорошо. Но откуда это знать нападающим?

– И тем не менее, вы объезжали ямы... Ваш... э-э-э... трал, да? Он не может работать эффективно в таких условиях?

– Он работает везде, – пожимаю я плечами. – Но, видите, господин полковник, вы тоже купились на эту уловку?

Штраух ухмыляется.

– Один-ноль, сапёр! Ты меня подловил!

– И не только вас...

Мы склоняемся над экраном.

– Они поставят фугасы большой мощности. Такие, чтобы "танк" гарантированно остановился бы. И ставить их будут вот в этих самых промежутках между ямами – чтобы подорвавшийся "танк" повернулся бы к ним бортом.

– И тогда они расстреляют его в бок... – хмыкает немец.

– Ну, по крайней мере, они так думают... Но мы пойдём прямо – по всем этим ямам и промоинам, там, я думаю, никто и ничего ставить не будет. Во-первых, я сильно сомневаюсь в том, что кто-то станет туда нырять – большинство этих ям затоплено после недавнего дождя. Во-вторых, они же видели, что я стараюсь такие места объезжать – и сделали из этого определённые выводы.

Полковник задумчиво смотрит на экран планшета.

– Но, далеко не каждый джип сможет пройти следом за вами... А следовать привычным маршрутом – вероятны подрывы на фугасах, ведь ваша машина больше не будет расчищать им путь.

– В этом случае есть высокая вероятность того, что на очередном повороте я поймаю гранату в ходовую часть... А в лобовую проекцию огонь будет не настолько эффективен – гусеницы прикрыты тралом. Не говоря уж и о том, что фугас можно положить достаточно мощный – тогда и трал не спасёт.

Штраух вертит в руках карандаш, делает какую-то пометку в издавшей виды записной книжке. В этом плане полковник старомоден – не использует современных гаджетов.

– Это риск! Вы отрываетесь от прикрытия!

– Я сохраняю груз.

– Ладно... я подумаю над вашим предложением...

Уже вернувшись к "Вепрю", Николай спрашивает – а хо-

рошо ли я подумал?

– Полковник в чём-то прав, мы же отрываемся от охраны... Обойдут – и влепят гранату в корму или в борт.

– У тебя есть другое предложение? На месте этих ребят, я бы вообще полсотни килограмм тротила положил! И ведь не объедешь же – попросту места нет!

– Машина может выдержать.

– Ну, знаешь ли, я предпочту этого не проверять...

Ребров более ничего не сказал, и мы вскоре отвалились отдыхать – завтрашний день легкой жизни не сулил...

– Трал опустить!

Толчок, лязг...

– Электромагнитный трал – включить!

– Включено.

– Экипажу машины – пристегнуться!

Хватит с нас синяков и шишек...

До опасного места мы шли в прежнем порядке. Но противник пока никак себя не проявлял, и несколько километров мы двигались без происшествий.

– The drone detected a cluster of people one and a half kilometers from your location.¹² – сообщает радиостанция.

Тэк-с-с...

Через полторы версты нас ждут...

¹² Дрон обнаружил скопление людей в полутора километрах от вашего местонахождения.

Взгляд на планшет – именно в этом районе и зафиксировано самое большое количество всевозможных ям и колдобин.

– Большая просьба оружие пока не заряжать – а то пальнёт кто-нибудь в момент удара... – предупреждаю я охрану курьера. Там один новичок, он этого может и не знать.

Километр...

– Cover vehicles-warrant number three!¹³

В смысле? Это какой-то вариант перестроения? Что-то я об этом не слышал...

Джипы перестраиваются, сбавляют скорость... и из них, прямо на ходу, начинают выскакивать охранники. Рассредоточиваются по дороге...

И получается такой вот ордер...

Впереди, упоротой свиньёю, прёт БМР.

А справа и слева, чуть подотстав, бегут вдоль дороги цепочки охранников. Машины же, вытянувшись в колонну, идут сзади, ошетилившись во все стороны пулемётами.

Однако!

Рискуют парни, ведь по ним могут стрелять, как в тире.

Могут.

Но – станут ли?

Основная цель – "Вепрь", именно по нам и будут сейчас лупить из всего, что способно стрелять. Охрана – досадная помеха, но не более того. За них никто платить не собирает-

¹³ Машинам прикрытия – ордер номер три!

ся, цель – под бронёй.

Вот, когда машина встанет... тогда, уже совсем другие пляски пойдут, тут уже надобно будет охранников и отгонять...

Если она встанет.

– We approach the border of the red zone. Mortars-open fire on the enemy cluster.¹⁴

Ага, сейчас заросли прочешут из миномётов. Мы уже вплотную подошли к границам опасной зоны.

Разумно... но, неужели противник настолько поглупел? Их ведь уже накрывали с воздуха, и они должны были это учесть!

Мы не слышим выстрелов – миномёты бьют из кузовов идущих позади нас машин. Но вот разрывы мин видно очень даже неплохо – там такие "фонтанчики" в лесу встают!

Но не видно никаких разбегающихся людей, да и авиаразведка ничего такого не сообщает. А вот это – странно!

Опа!

Первая основательная колдобина, дорога принимает вправо, огибая основательную яму. В которой виднеется мутная лужа, совершенно скрывающая дно.

"А я бы прямо туда заряд и засунул..." – мелькает в голове шальная мысль.

Ну, что ж... будем надеяться, что в лесу не лежит сейчас

¹⁴ Подходим к границе красной зоны. Миномётам – открыть огонь по скоплению противника.

на брюхе какой-нибудь бывший сотрудник 15 ЦНИИ МО...¹⁵

¹⁵ "Минный" институт Министерства Обороны РФ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.